

ТОВОЛЬСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАЕМАЯ ПРИ БРАТСТВѢ СВ. ВЕЛИКОМУЧ. ДИМИТРІЯ СОЛУНСКАГО.

№

16.

16 августа

1909 года.

✠ Выходятъ два раза въ мѣсяцъ: 1 и 16 чиселъ. ✠

ТОВОЛЬСКЪ.
Типографія Епархіальнаго Братства.

„Религіозно-філософская бібліотека“.

По случаю выхода нѣсколькихъ новыхъ изданій М. А. Новослова, напоминаемъ читателямъ полный списокъ вышедшихъ до сихъ поръ выпусковъ.

- 1-й „Забывтый путь опытнаго Богопознанія“, цѣна 25 коп.
- 2-й „Исканіе Бога“, цѣна 25 коп.
- 3-й „Вѣчная жизнь, какъ вышее благо“, цѣна 30 коп.
- 4-й „Соціальное значеніе религіозной личности“, цѣна 50 коп.
- 5-й „Личность, общество и Церковь“, цѣна 30 коп.
- 6-й „Нѣзъ разговоръ о войнѣ“, цѣна 10 коп.
- 7-й „Значеніе свободнаго слова для личности, общества и Церкви, ц. 20 к.
- 8-й „О цѣли образованія“, цѣна 10 коп.
- 9-й „Альтруизмъ и Христіанская любовь“, ц. 15 коп.
- 10-й „Религія и нравственность“, цѣна 30 коп.
- 11-й „Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ“, ц. 25 к.
- 12-й „Что такое Библія“, цѣна 25 коп.
- 13-й „Какъ читать Библію“, цѣна 35 коп.
- 14-й „Смыслъ міровой исторіи“, цѣна 15 коп.
- 15-й „О самопознаніи“, цѣна 20 коп.
- 16-й „Первоначальная Христіанская церковь въ Иерусалимѣ“, ц. 25 коп.

Кромѣ указанныхъ выпусковъ „Религіозно-філософской бібліотеки“, изда ны весьма интересные сборники и брошюры:

- I. „О возрожденіи Русской Церкви“.
- II. „Высшее церковное управленіе въ Россіи“.
- III. „Собраніе академическихъ лекцій и статей по пастырскому богословію“.
- IV. „Отношеніе социализма къ религіи вообще и христіанству въ частности“.
- V. „Общественное значеніе монастырей“.
- VI. О. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія“.
- VII. „О добросовѣстности въ вѣрѣ и невѣрїи“.

Възписывать можно отъ М. А. Новослова по адресу: Москва, востокъ Храма Христа Спасителя, домъ Ковриковой, кв. 12.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

издаваемая при Братствѣ св. великомученика Димитрія Солунскаго.

№ 16.

Цѣна годовому из-
данію съ достав-
кою и пересылкою
5 рублей.

16-ГО АВГУСТА 1909 Г.

Подписка при-
мается въ Советѣ
Братства,
въ г. Тобольскѣ.

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЪ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫИ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОС-
СІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12-го іюня
1909 года за № 13-мъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ **слушали**: представленный Преосвященнымъ Тамбовскимъ Инокентіемъ, 28 минувнаго мая, въ исполненіе синодальнаго порученія, проэктъ распоряженія о приглашеніи православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. **Приказали**: Одобривъ представленный Преосвященнымъ Инокентіемъ проэктъ распоряженія о приглашеніи православнаго духовенства къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для должнаго по духовному вѣдомству исполненія означеннаго распоряженія, напечатать это распоряженіе въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“ и преспроводить печатные экземпляры онаго при циркулярныхъ указахъ синодальнымъ конторамъ, всемъ епархіальнымъ преосвященнымъ, исполняющему обязанности завѣдывающаго при-

дворнымъ духовенствомъ и протопресвитеру военнаго и морского духовенства.

На подлинномъ указѣ Архипастыремъ положена такая резолюція: „*Юля 10 дня. Предложить духовенству епархіи открывать общества трезвости и приложить все стараніе къ точному выполненію мѣропріяній указанныхъ Святейшимъ Синодомъ.* **Епископъ Антоній.**

Отъ Святейшаго Правительствующаго Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ.

Руководственныя указанія епархіальнымъ преосвященнымъ, въ видахъ усиленія пастырской дѣятельности подчиненнаго имъ духовенства по части борьбы съ неумѣреннымъ употребленіемъ спиртныхъ напитковъ, были преподаваемы Святейшимъ Синодомъ уже неоднократно.

Еще въ 50-хъ годахъ истекшаго столѣтія, при существованіи системы откуповъ, Святейшій Синодъ благословилъ священнослужителей примѣромъ личной трезвой жизни и проповѣдью о пользѣ воздержанія содѣйствовать благой рѣшимости нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ обществъ воздерживаться отъ употребленія вина. Въ 1885 году, при введеніи правилъ о раздробительной питейной продажѣ, Святейшій Синодъ предписывалъ епархіальнымъ преосвященнымъ не допускать раздробительной продажи питей на церковныхъ и монастырскихъ земляхъ, а вслѣдъ за тѣмъ, въ 1889 году имъ обращалось вниманіе епархіальныхъ преосвященныхъ на то, что пьянство среди городского и сельскаго населенія представляетъ собою порокъ, оказывающій самое пагубное вліяніе на религіозность и нравственность народа, разстраивающій семейную жизнь и имущественное благосостояніе. Порокъ этотъ, всегда возбуждавшій въ пастыряхъ Церкви ревность объ его преодолѣніи, не можетъ быть искорененъ, если силою слова и убѣжденія въ населеніи не будетъ поддержана твердая рѣшимость къ воздержанію отъ вина. Поэтому Святейшій Синодъ призывалъ духовенство содѣйствовать Правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ учрежде-

ніемъ обществъ трезвости, приходскихъ попечительствъ, братствъ, церковныхъ совѣтовъ и другихъ подобныхъ установленій, способствовать словомъ и проповѣдію священнослужителей отвлеченію народа отъ питейныхъ заведеній, особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается склонность къ пьянству, какъ, напримѣръ, въ дни храмовыхъ праздниковъ, при совершеніи браковъ на общественныхъ сходахъ и т. д.

Съ 1895 года, для огражденія населенія отъ неумѣреннаго употребленія вина, правительство обратилось къ казенной продажѣ питей, введенной первоначально въ видѣ опыта въ губерніяхъ: Пермской, Уфимской, Самарской и Оренбургской, а затѣмъ вкорѣ же распространенной и на все прочія губерніи Россійской Имперіи. Одновременно съ введеніемъ казенной монополіи по продажѣ вина, правительство повсемѣстно учреждало попечительства о народной трезвости, въ составъ которыхъ непременно входили представители епархіальной власти и мѣтнаго духовенства. Приглашая духовенство содѣйствовать попечительствамъ и участковымъ попечителямъ своимъ пастырскимъ авторитетомъ въ борьбѣ съ пьянствомъ, безъ вторженія, однако, въ права акцизныхъ чиновниковъ, Святыѣшій Синодъ въ то же время рекомендовалъ епархіальнымъ начальствамъ не оставлять безъ соотвѣтствующей поддержки тѣ уже существующія по епархіямъ учрежденія, которыя, будучи устроены съ религіозно-нравственными, миссіонерскими и возпитательными цѣлями, поставляли своей задачей искорененіе въ народѣ пьянства путемъ изданія дешевыхъ книжекъ, назначенія духовныхъ бесѣдъ, религіозно-нравственныхъ чтеній и т. д.

Къ сожалѣнію, злоупотребленіе спиртными напитками продолжаетъ развиваться, несмотря на все усилія ограничить размѣры этого зла. Водку стали распивать по городамъ, селамъ и деревнямъ на улицѣ, подъ открытымъ небомъ, къ соблазну дѣтей и женщинъ, вынужденныхъ созерцать безобразныя сцены опьяненныхъ людей. Покупая въ винныхъ лавкахъ, большими и малыми размѣрами, водка стала обычнымъ спутникомъ всехъ выдающихся событій крестьянской жизни, ихъ центромъ и завершеніемъ. Нынѣ не бываетъ почти ни одного общественнаго

схода, не рѣшается почти ни одного общественнаго дѣла въ деревнѣ безъ обильнаго спиванія крестьянской толпы водкою. Кто изъ сельскихъ пастырей не знаетъ, что обѣщанное сельскому сходу одно-другое ведро вина часто направляетъ неправо дѣло въ угоду лицу, угостившему „міръ“ водкой? Едва ли не всякое сколько-нибудь крупное проявленіе частной и общественной жизни въ деревнѣ сопровождается обильнымъ угощеніемъ водкою: пьютъ по случаю храмовыхъ праздниковъ, пьютъ на свадьбахъ, на крестинахъ, на похоронахъ; пьютъ взрослые, пьютъ подростки; пьютъ женщины и дѣвушки. Не меньшія безобразія совершаются въ городахъ, среди различныхъ группъ городского населенія, хотя многое и оказывается здѣсь лучше скрытымъ.

Говорить ли о вредѣ этого народнаго порока, нынѣ вынесеннаго изъ домовъ на улицу? Вредъ на виду у всѣхъ: это — обѣдненіе населенія, его физическое вырожденіе и измелечаніе, паденіе нравственности и религіозной настроенности, расшатанность и упадокъ семейныхъ устоевъ, огрубѣніе нравовъ, возрастаніе преступности, потеря чистоты и цѣломудрія въ подрастающихъ поколѣніяхъ.

Голосу Церкви надлежитъ неустанно раздаваться противъ этого зла, заражающаго города, села и деревни нашей Руси Святой. Это — историческое право Церкви, право давнее, идущее отъ дней преподобнаго Θεодосія Печерекаго.

Глубоко скорбя о народномъ нестроеніи и бѣдности, происходящихъ въ значительной мѣрѣ отъ злоупотребленія виномъ, Святѣйшій Синодъ нынѣ снова обращается къ преосвященнымъ епископамъ всѣхъ епархій съ просьбою вмѣнить, силою архипастырскаго вліянія и власти, ввѣренному имъ духовенству въ обязанность воздѣйствовать на прихожанъ живой, убѣжденной проповѣдью и бесѣдами о вредѣ пьянства, о необходимости искорененія его, особенно во время праздниковъ церковныхъ и семейныхъ, при рѣшеніи дѣлъ общественныхъ и частныхъ. Пусть учатъ іереи Божіи, что пьянство и разгулъ противорѣчатъ истинному смыслу установленія праздничныхъ дней, что всякое дѣло надо вершить трезвенно, по сунцѣй совѣсти и прав-

дѣ, съ непрестанной мыслью объ отвѣтѣ передъ судомъ Божиимъ, что праздность, свобода отъ труда, есть несомнѣнная причина всечесскаго разоренія. Не безъ вѣскихъ основаній именно за эти послѣдніе годы въ различныхъ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ такъ замѣтно оживлялась забота о внушеніи населенію сознанія того чрезвычайнаго вреда, который обусловливается злоупотребленіемъ спиртными напитками.

Призывая духовенство къ борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ, Святейшій Синодъ, съ своей стороны, почитаетъ необходимымъ дать снова нѣкоторыя руководственныя указанія относительно цѣлесообразныхъ средствъ для этой борьбы. Средства эти могутъ служить къ постепенному уменьшенію и искорененію порока пьянства въ народѣ, а также къ отвлеченію народа отъ этого порока. Сюда относятся: а) учрежденіе въ приходахъ городовъ, селъ и деревень обществъ трезвости; образцомъ для сихъ обществъ могло бы служить Александро-Невское общество трезвости въ гор. С.-Петербургѣ, съ его уставомъ и изданіями для народа; б) обязательное включеніе въ число цѣлей церковно-приходскихъ попечительствъ, церковныхъ братствъ, а равно и приходскихъ совѣтовъ, преслѣдованія въ народѣ пьянства, борьбы съ нимъ при помощи тѣхъ мѣръ, какія, сообразно съ мѣстными условіями жизни, могутъ выработать сами члены попечительствъ, братствъ и совѣтовъ подъ руководствомъ священниковъ; в) обязательная для вѣхъ священниковъ епархій неустанная, живая проповѣдь о вредѣ пьянства какъ съ церковнаго амвона, такъ и внѣ храма, при вѣхъ случаяхъ пастырской практики, съ раздачею и распространеніемъ въ приходѣ книгъ, брошюръ, листовъ, ясно изображающихъ и описывающихъ весь вредъ, вею пагубу злоупотребленія алкоголемъ; г) заведеніе повсюду въ приходахъ, особенно въ праздничные дни, вечернихъ богослуженій, съ чтеніемъ акаѳистовъ Спасителю, Божіей Матери предъ мѣстно-чтимой Ея иконой, мѣстно-чтимому угоднику Божию, съ общимъ пѣніемъ всего народа, находящагося въ храмѣ, произнесеніемъ проповѣди или чтеніемъ житія святого; д) устройство въ школахъ чтеній релігіозно-нравственныхъ и патріотическихъ, сопровождаемыхъ

показываніемъ картинъ съ помощю волшебнаго фонаря и также общимъ чтеніемъ: на такихъ чтеніяхъ пользуясь соответствующими изображеніями, можно наглядно показать и объяснить, какой вредъ организму человѣка приноситъ неумѣренное употребленіе вина; е) наконецъ, личный примѣръ трезвости священнослужителей прихода, исправныхъ, непьющихъ, свидѣтельствующихъ всеѣмъ своимъ поведеніемъ о согласіи ихъ жизни съ тѣмъ словомъ о вредѣ пьянства, которое они должны неустанно проповѣдывать.

А такъ какъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій, по окончаніи образованія, предстоитъ трудиться въ званіи учителей и священно-церковнослужителей, преимущественно въ селахъ и деревняхъ, гдѣ проживаетъ главная масса нашего населенія, страдающаго отъ злоупотребленія спиртными напитками, то Святѣйшій Синодъ признаетъ желательнымъ и необходимымъ знакомить воспитанниковъ, особенно старшихъ классовъ, съ губительными послѣдствіями алкоголизма, дабы по выходѣ изъ школы на дѣло свое они являлись крѣпкими и убѣжденными борцами съ этимъ народнымъ недугомъ.

Для сего надлежитъ правленіямъ семинарій: а) образовать при ученическихъ бібліотекахъ особый отдѣлъ по борьбѣ съ алкоголизмомъ, пополняя его книгами въ установленномъ порядкѣ; б) поручить врачу семинаріи при преподаваніи гигиены и началъ медицины въ означенныхъ классахъ, подробно и обстоятельно выяснять ученикамъ все губительныя послѣдствія для организма отъ неумѣреннаго употребленія алкоголя; в) озаботиться пріобрѣтеніемъ наглядныхъ пособій для лучшаго усвоенія учениками губительности порока пьянства, въ видѣ картинъ съ изображеніемъ различныхъ органовъ, поврежденныхъ алкоголемъ; г) преподавателямъ настырекаго руководства вмѣнить въ обязанность знакомить учениковъ со способами настырекой дѣятельности по распространенію въ народѣ трезвости, посредствомъ устройства обществъ трезвости и другихъ мѣръ борьбы съ развращающимъ вліяніемъ народнаго пьянства.

Сходнаго значенія мѣропріятія были бы, конечно, вполне умѣстны и въ другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подго-

товляющихъ добросовѣтныхъ и усердныхъ слугъ Церкви и государства.

Святѣйшій Синодъ выражаетъ твердую надежду, что настоящее распоряженіе его будетъ принято къ исполненію съ подобающимъ вниманіемъ, и что совмѣстными усиліями пастырей церковныхъ, великое зло народное будетъ все больше и больше ограничиваться въ своемъ распространеніи къ вящему преусузданію чадъ Церкви и въ духовной и въ матеріальной области.

Епархіальныя извѣстія.

Открытіе и замѣщеніе священно-церковно-служительскихъ мѣстъ.

Опредѣлены: священникъ *Василій Матвеевъ* (изъ Тамбовской епархіи) на вакансію пастыря къ церкви села Куренинскаго, Курганскаго у.; состоявшій на діаконской вакансіи при церкви села Мокроусовскаго, Ялуторовскаго у., священникъ *Николай Димитріевъ* на вакансію пастыря къ церкви села Семискульскаго, того же у.; сынъ священника *Юаннъ Батарлыковъ* псаломщикомъ къ церкви означеннаго села Семискульскаго.

Перемѣщены: діаконъ церкви села Чашинскаго, Курганскаго у., *Алексеѣй Цвѣтковъ* къ церкви села Елошанскаго, того же у.; псаломщикъ поселка Екатеринбургскаго, Тарскаго у., *Яковъ Буковский* къ градо-Тобольской Крестовоздвиженской ц.; псаломщикъ церкви села Оминскаго, Тюменскаго у., *Григорій Стержныхъ* къ градо-Тобольской Христорождественской ц.; діаконъ церкви села Мальковскаго, Тюменскаго у., *Алексеѣй Оболтинъ* къ церкви села Вагайскаго, Тобольскаго у.

Уволенъ отъ должности и службы по епархіальному вѣдомству псаломщикъ градо-Тобольской Крестовоздвиженской ц. *Александръ Меодьевъ*.

Отъ Комитета, завѣдывающаго кассами духовенства епархіи.

(Къ свѣдѣнію духовенства).

Въ іюні и іюлі мѣсяцахъ сего года выданы пособия: а) изъ кассы взаимной помощи. — по 150 р., заштатному священнику церкви села Утьминскаго, Тарскаго у., Андрею *Робустову* и дѣтямъ умершаго священника Іоанно-Введенскаго женскаго монастыря Евдокима *Никитина*; б) изъ сиротской кассы — по 450 р., дѣтямъ того же священника *Никитина* и семьямъ умершихъ псаломщиковъ — церкви села Пункаревскаго, Туринскаго у., Александра *Ворсина* и церкви села Кармакекаго, Тюменскаго уѣзда, Сергія *Иваницкаго*.

Къ 1-му августа капитала по кассѣ взаимной помощи на счетахъ Комитета числится 152.064 р. 47 к.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Въ одной изъ церковно-приходскихъ школъ гор. Семинлатинска имѣетъ быть свободно съ начала 190⁹/₁₀ учебнаго года мѣсто учителя и вмѣстѣ регента церковнаго хора. Содержанія по обѣимъ должностямъ до 600 руб. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ. Желательно лицо со спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ и регентской практикой. Прошенія должны быть подаваемы на имя Семинлатинскаго Отдѣленія епархіальнаго учил. Совѣта до 1 августа с. г. Безъ документовъ и свидѣтельствъ о благонадежности прошенія не будутъ принимаемы. Лицу назначаемому можетъ быть выдано путевое пособие до 50 руб.

При семъ номерѣ прилагается особое объявленіе отъ Тобольской Духовной Консисторіи о производствѣ сбора пожертвованій за богослуженіями въ 29-е августа с. г.

Содержаніе. Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго, и въ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. — Отъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ. — Епархіальная хроника. — Объявленіе.

ТОВОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16.

16-го августа 1909 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О Ч Е Р К И

изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи *).

(По архивнымъ даннымъ).

Ш.

Учебный строй Тобольской семинаріи при ректорѣ Филаретѣ. Церковное проповѣдничество.
Семинарская бібліотека.

Архивныя данныя о составѣ педагогическаго персонала Тобольской семинаріи ясно показываютъ, что какихъ нибудь коренныхъ реформъ въ учебномъ строѣ семинаріи за время ректорства архим. Филарета не произошло. Въ качествѣ нововведеній касавшихся этого строя, можно отмѣтить, прежде всего, возстановленіе преподаванія однихъ предметовъ, существовавшихъ и ранѣе въ курсѣ семинаріи, но закрытыхъ по нѣкоторымъ причинамъ. Такъ, 16 сентября 1810 г., еще до прибытія архим. Филарета въ Тобольскъ, было возстановлено преподаваніе краснорѣчія и 11 октября 1811 г. церковнаго пѣнія. Затѣмъ, можно отмѣтить перемѣны въ постановкѣ преподаванія другихъ предметовъ: 16 сентября 1810 г. два ранѣе существовавшихъ греческихъ класса — низшій и высшій — были соединены въ одномъ классѣ; 11 октября 1811 г. былъ уничтоженъ, какъ самостоятельный, ариѳметическій классъ и изученіи ариѳметики введено

*) См. № 15 Тоб. Епарх. Вѣд. за 1909 г.

во всѣ низшіе классы семинаріи, съ возложеніемъ преподаванія этого предмета на учителей сихъ классовъ. Реформированіе русскаго класса, послѣдовавшее 2 мая 1813 г., нельзя разсматривать, какъ нѣчто совершенно новое. Въ настоящемъ случаѣ эта реформа представляетъ также отчасти возвращеніе къ порядку, существовавшему въ семинаріи ранѣе. Въ общемъ эта реформа представляется однимъ изъ экспериментовъ, которое продѣлывало съ этимъ классомъ ближайшее начальство, не знавшее, какъ приспособить *русскій* классъ ко всей системѣ семинарскаго образованія, носившей характеръ *латинскаго* образованія. Единственнымъ нововведеніемъ въ собственномъ слыслѣ со стороны состава учебнаго курса во время ректорства архим. Филарета представляется введеніе 11 октября 1811 г. въ кругъ семинарскихъ предметовъ французскаго языка, хотя, какъ мы видѣли выше, этотъ предметъ не привился къ Тобольской семинаріи и вскорѣ преподаваніе французскаго языка совсѣмъ прекращено.

Въ общемъ о составѣ учебнаго курса, числѣ классовъ и уроковъ, равнымъ образомъ о принятыхъ въ семинаріи учебныхъ руководствахъ за описываемый періодъ можно свидѣтельствовать имѣющіеся въ архивныхъ дѣлахъ „Показаніе, какимъ порядкомъ происходило въ Тобольской семинаріи и въ какіе дни и часы ученіе въ 1813 году“. Показаніе это представляетъ въ слѣд. видѣ.

Классъ богословскій. 1. Богословія Оеофана Прокоповича, сокращенная архим. Иринеемъ, читается 2 часа каждый день кромѣ субботы. 2. Въ субботу читается книга преосвящ. митрополита Новгородскаго — введеніе въ исторію герменевтика, также слушаются состязанія, которыя ученики говорятъ по очереди. 3. Въ пятокъ часъ удѣляется на повтореніе седмичнаго чтенія изъ богословія, которой ученіе оканчивается въ два года. 4. Студенты сочиняютъ и говорятъ въ числѣ другихъ проповѣдниковъ въ праздничные и воскресные дни въ соборѣ.

Классъ философскій. 1. Читается Бавмейстеровъ философія по порядку съ прибавленіемъ физики и натуральной исторіи, изданныхъ для народныхъ училищъ, 2 часа утра каждый учебный день, кромѣ субботы. 2. Въ субботу утренніе часы употребляются на слушаніе состязаній ученическихъ, какъ и въ богословскомъ классѣ. 3. Въ пятокъ удѣляется часъ на повтореніе седмичнаго чтенія изъ философіи. 4. Ученики первый годъ сочиняютъ диссертациі изъ философскихъ предметовъ, объяснен-

ныхъ уже учителемъ, во второй—проповѣди, которыя и говорятъ въ Знаменскомъ училищномъ монастырѣ.

Классъ краснорѣчія. Въ классѣ краснорѣчія читается Ломоносова риторика и назначаются сочиненія на латинскомъ и русскомъ языкахъ для подраженія на отборнѣйшія мѣста знаменитыхъ авторовъ, въ каковомъ предметѣ упражняются студенты богословія и философіи.

Классъ риторическій. 1. Классъ сей бываетъ каждодневно 2 часа утра и послѣ обѣда 3 дня по столько же часовъ. 2. Читается Лежачева риторика вмѣстѣ съ Бургіевой и при этомъ дѣлается переводъ съ риторическимъ разборомъ Цицероновыхъ и Муретовыхъ рѣчей, также изъ книгъ Юлія или Курція, Минатіевыхъ проповѣдій и отборныхъ мѣстъ изъ св. Златоуста, Цицероновыхъ и Плиніевыхъ писемъ. 3. Назначаются на обоихъ языкахъ подражанія, и изъ данныхъ предложеній дѣлають ученики свои сочиненія.

Классъ піитическій. Въ тѣже дни и часы, что назначены для риторическаго класса, читаются изъ Бургіевой риторики начатки о періодахъ, русская поэзія Аполлоса и латинская просодія, Овидія печальныя сочиненія и Катоновы двустипшія.

Грамматическіе классы—высшій, средній и низшій. Въ тѣже дни и часы, что назначены для риторики, въ высшемъ грам. классѣ объясняется латинская грамматика вся съ примѣрами, читается священная исторія на латинскомъ Гибнера; также разговоры и краткія Цицероновы письма, а при концѣ года читается просодія. Въ среднемъ грам. классѣ кромѣ грамматики читается и на уроки назначается Видимый свѣтъ и Школьные разговоры. Ученики въ низшемъ грамматическомъ классѣ выучиваютъ слова изъ Видимаго свѣта, объясненныя учителемъ изъ грамматики мѣста и переводятъ съ російскаго на латинскій языкъ назначаемыя небольшія упражненія.—Ученики поэзіи, высшей, средней и низшей грамматики сверхъ сего обучаются ординарными учителями первой части ариѳметики.

Классъ математическій. Студенты богословія и философіи по выбору, а ученики риторики все слушаютъ курсъ математики г. Безу и Войтаховскаго чрезъ часъ по полудни по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

Классы греческаго, нѣмецкаго и татарскаго языковъ, также рисовальнаго искусства. Греческому языку обучаются все студен-

иты ученики прочихъ классовъ, начиная съ высшей грамматики, а нѣмецкому и татарскому языкамъ и рисовальному искусству желающіе изъ всѣхъ классовъ, начиная съ средняго.

Пространнаго катихизиса. Оный въ воскресные дни изъясняется учителемъ для всѣхъ.

Классъ исторіи и географіи. Исторіи и географіи обучаются всѣ ученики поэзіи и высшаго грам. класса по книгамъ и руководству, предписаннымъ для народныхъ училищъ.

Классъ нотнаго пѣнія. Нотному пѣнію обучаются всѣхъ классовъ ученики и студенты богословіи и философіи.

Классъ російскій. Въ ономъ обучаются 1-е вновь въ семинарію поступающіе, способные къ высшимъ классамъ, чтенію письма на русскомъ и латинскомъ языкахъ, также російской грамматикѣ и первымъ началамъ латинской. 2-е. Выключенные изъ разныхъ классовъ по неспособности и вновь заводимые неспособные же полному курсу преподаваемыхъ въ семинаріи наукъ обучаются по плану русскихъ школъ Новгородской епархіи ¹⁾. „Показаніе“ это даже не поставляетъ французскаго языка въ числѣ предметовъ семинарскаго курса. По „Показанію“ же за 1811 г., французскій языкъ изучали желающіе изъ всѣхъ классовъ, начиная со средняго, доколѣ совершеннѣе не успѣютъ ²⁾.

Въ связи съ постановкой учебнаго дѣла въ семинаріи, можно поставить дѣло церковнаго проповѣдничества не семинаристовъ только, но и епархіальнаго духовенства вообще—дѣло, которое, по утвердившейся въ Тобольской епархіи практикѣ, имѣло близкое отношеніе къ семинаріи.

Семинарское правленіе, прежде всего, составляло росписаніе проповѣдей, которыя должны были произноситься въ Знаменскомъ м настырѣ ³⁾. При этомъ семинаристы, которымъ приходилось выступать на церковной кафедрѣ въ качествѣ проповѣдника, посвящались въ стихарь ⁴⁾. Затѣмъ, назначеніе проповѣдей и вообще епархіальному духовенству не обходилось безъ участія семинарскаго правленія. Указомъ 27 іюня 1810 г. конси-

¹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 155-й кон. арх. 1814 г. № 23: Вѣдомости за 1813 г.

²⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 114: Вѣдомости за 1811 г.

³⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 104: Книга сообщеній, № 437.

⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Указы, № 10, ук. 10.

сторія сообщала правленію о увольненіи по старости лѣтъ отъ сказыванія проповѣдей Ялуторовскаго священника Нагибина и о назначеніи сказать въ Софійскомъ соборѣ проповѣди въ сентябрѣ и декабрѣ Юрганскому священнику М. Дергачеву и Ялуторовскому діакону Андрееву, съ тѣмъ, чтобы семинарское правленіе назначило, въ какіе дни говорить имъ и снеслось по сему предмету съ Ялуторовскимъ дух. правленіемъ ⁵⁾). Отъ священнослужителей, отказывавшихся отъ произнесенія проповѣдей, семинарское правленіе требовало соответствующихъ объясненій. Такъ, 22 декабря 1813 г. по поводу сообщенія городского благочиннаго, что имъ объявлено подвѣдомственному духовенству росписание проповѣдей, но священники Симоновъ и Лазинъ отъ сказыванія проповѣдей отказались, правленіе постановило потребовать отъ нихъ по сему поводу письменные отвѣты ⁶⁾). Приходскіе епархіальные проповѣдники чрезъ духовныя правленія и консисторію посылали свои проповѣди въ семинарское правленіе, которое обычно о полученныхъ проповѣдяхъ дѣлало постановленіе: „по разсмотрѣніи отдать въ бібліотеку для храненія съ прочими“, „хранить съ прочими“, „сдать въ бібліотеку“ ⁷⁾). Не нужно, въ прочемъ, предполагать, что проповѣди эти поступали въ большомъ количествѣ и слишкомъ обременили семинарское правленіе: составленіе собственныхъ проповѣдей требовалось только отъ ученыхъ священниковъ, т. е. окончившихъ курсъ семинаріи, а такъ какъ таковыхъ въ епархіи было ограниченное количество, то и проповѣдническихъ трудовъ епархіальнаго духовенства поступало въ правленіе не особенно много. Относительно этого мы имѣемъ слѣд. любопытный фактъ. 3 января 1811 г. Нарымское дух. правленіе сообщало, что въ вѣденіи его кромѣ первоприсутствующаго іерея Мингелева обученныхъ священно-церковно служителей не имѣется и что проповѣди его въ скоромъ времени будутъ доставлены въ семинарское правленіе ⁸⁾). Въ январѣ же 1812 г. тоже Нарымское правленіе сообщало, что изъ обученныхъ въ семинаріи священниковъ въ уѣздѣ былъ одинъ

⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 76. ук. 76.

⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 123: Докл. журналъ, № 344, ср. № 4.

⁷⁾ Дѣло сем. арх. 1819 г. № 103: Указы, № 32, ук. 32; № 48, ук. 48; № 59, ук. 59; № 61, ук. 61; № 64, ук. 64; № 67, ук. — 67 и 82, ук. 82; № 101, ук. 101; № 109 ук. 109. — 1810 г. № 104: Книга сообщеній №№ 440-й 442. — 1812 г. № 63: Книга сообщеній №№ 49. 101. 107. 122. 134; ср. 1810 г. № 104: Кн. сообщеній, № 424.

⁸⁾ Дѣло сем. арх. 1812 г. № 63: Кн. сообщеній, № 100.

Мингалевъ, но и тотъ отрѣшенъ отъ должности и проповѣдей въ 1811 г. не говорилъ. Впрочемъ, въ концѣ описываемаго періода послѣдовало распоряженіе, чтобы проповѣди представлялись непосредственно преосвященному. Посему 29 декабря 1813 г. правленіе семинаріи, получивъ проповѣди изъ Томскаго дух. правленія, постановило: Поколикую проповѣди по постановленію консисторіи назначено представлять изъ дух. правленій непосредственно Его Высокопреосвященству, то присланныя и обратиться въ Томское дух. правленіе ⁹⁾).

Наконецъ, въ качествѣ заключенія къ состоянію учебнаго дѣла въ семинаріи, можно сказать о состояніи за описываемый періодъ времени семинарской бібліотеки.

Библіотека, прежде всего, пополнялась обычными выписками книгъ отъ книгопродавцевъ, причемъ даже одновременные расходы на этомъ предметѣ достигали иногда значительныхъ суммъ. Такъ 27 февраля 1811 г. за книги, выписанныя изъ Москвы, уплачено 182 руб. 66 к., 1 мая того же года 789 р. ¹⁰⁾. 13 мая 1811 г. семинарское правленіе репортовало преосвященному о выпискѣ книгъ на 700 руб. ¹¹⁾ 19 апрѣля 1812 г. было уплачено за книги Бантышъ-Каменскому 504 р. 78¹/₂ к. ¹²⁾. Въ 1813 г. было уплачено за книги сначала 322 р. 50 к., а потомъ 100 р. ¹³⁾. На ряду съ этимъ по требованіямъ обстоятельствъ выписывались тѣ или другія книги въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ и на незначительныя суммы ¹⁴⁾. Кромѣ сего высылка нѣкоторыхъ книгъ въ семинарію совершалась по распоряженію высшаго начальства ¹⁵⁾. Иногда книги покупались по случаю у частныхъ лицъ. Такъ, въ февралѣ 1812 г. были куплены за 78 р. 50 к. книги, оставшіяся послѣ смерти штабсъ-капитана Капустина ¹⁶⁾. Изъ отрывочныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ документами, видно, что не малые деньги тратились правленіемъ на выписку въ семинарскую бібліотеку періодическихъ изданій. Въ 1811 г. выписывалось—Сѣверная почта 15 руб., Московскія Вѣдомости 13 рублей,

⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 123: Доклады журналъ, № 352.

¹⁰⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 4: Пр.—расх. книга на 1811 г.

¹¹⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Указы № 70, ук. 70.

¹²⁾ Дѣло сем. арх. 1812 г. № 120: Доклады и контракты, № 45.

¹³⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 121: Пр.—расх. книга на 1813 г.

¹⁴⁾ Дѣло сем. арх. № 111 Указы, № 86; 1810 г. № 103: Указы, ук. 9.

¹⁵⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. 103: Указы ук. 5; № 16.

¹⁶⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 120: Докл. и контракты, № 35.

Другъ юношества 12 р., Статистическій журналъ 3 р., Медицинскій журналъ 12 р. и Русскій Вѣстникъ 15 р.¹⁷⁾ На выписку періодическихкихъ изданій въ 1812 г. было израсходовано 70 р. 45 к.¹⁸⁾ Въ 1813 г. выписывалось между прочимъ Историческій, статистическій и географическій журналъ 10 р., Русскій Вѣстникъ 15 руб.¹⁹⁾

На ряду съ выпиской для фундаментальной библіотеки семинарское правленіе выписывало учебныя книги для продажи ученикамъ. Такъ, въ мартъ 1810 г. за такія полученныя изъ Москвы книги было уплачено 303 р. 6 к.²⁰⁾ О проданныхъ ученикамъ книгахъ библіотекаръ доносилъ правленію рапортами²¹⁾. Книги эти продавались за наличныя деньги или въ кредитъ, котораго лишались мало надежныя ученики. 24 января 1811 г. студенты философіи Куртуковъ и Бирюковъ просили о выдачѣ имъ философіи, обѣщаясь уплатить за нихъ къ 1-му марта. Но правленіе постановило: „До 1-го марта могутъ лекціи писать. Отказать имъ въ просьбѣ“²²⁾. Такая осторожность при продажѣ книгъ вызывалась постоянно возникавшими въ правленіи дѣлами объ утратѣ учениками книгъ и неуплатѣ денегъ за купленныя книги. Дѣла эти обычно вызывали обширную переписку о денежныхъ взысканіяхъ съ самихъ воспитанниковъ или съ ихъ родителей²³⁾. Насколько бережливо относилось начальство къ семинарскимъ книгамъ, показываетъ фактъ, что особымъ указомъ 13 апрѣля 1810 г. консисторія сообщала семинарскому правленію, что находящійся въ Томской дух. гимназіи семинарскій лексиконъ Розанова по резолюціи преосвященнаго уступленъ гимназіи безденежно, съ тѣмъ, чтобы не былъ утраченъ²⁴⁾.

¹⁷⁾ Прих.—расх. книга на 1811 г.

¹⁸⁾ Ibid.

¹⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1813 г. № 121: Пр.—расх. книга на 1813 г.

²⁰⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 23, ук. 23.

²¹⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Книга сообщеній № 16. 191. 218. 125. 136. — 1812 г. № 63: Кн. сообщ. № 3. 13. 88. 159. 285.

²²⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 112: Кн. сообщ., № 41.

²³⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 42; № 44, ук. 44. — 1810 г. № 104: Кн. сообщеній, № 5. 49. 50. 58. 59. 64. 78. 76. 90. 98. 100. 108. 109. 114. 122. 154. 163. 186. 188. 215. 258. 284. 330. 341. 349. 382. 395. 401. 439. 449. — 1811 г. № 112: Книга сообщеній № 13. 18. 30. 34. — 1812 г. № 63: Кн. сообщеній. № 6. 51. 94. 101. 294. 315, 359. 362. — 1813 г. № 118: Книга указовъ, № 15, ук. 15. — 1813 г. № 23: Докладной журналъ, № 7. 12. 29. 57. 79. 169. 178. 179. 180.

²⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 43, ук. 43.

Нужда въ учебныхъ книгахъ обыкновенно вызывала рапорты библіотекаря или учителей о выискѣ тѣхъ или другихъ книгъ ²⁵). Въ видахъ большей гарантіи въ сохраненіи учениками учебныхъ книгъ послѣднія обычно выдавались не воспитанникамъ непосредственно, а учителямъ и инспекторамъ, которые такимъ образомъ, въ силу необходимости должны были заботиться о томъ, чтобы ученики бережно относились къ книгамъ и не затеривали ихъ. Такъ, 11 января 1811 г., заслушавъ репортъ комиссіонера Малахова, что сиротствующіе ученики не имѣютъ класическихкихъ книгъ, правленіе постановило: выдать учителямъ подъ росписку ²⁶). 26 того же января учитель рус. класса репортовалъ, что сиротствующіе ученики не имѣютъ необходимыхъ книгъ—псалтирей, рус. грамматикъ, первоначалій и прописей русскихъ и латинскихъ, а правленіе постановило: сиротамъ выдать книги подъ росписку инспекторовъ ²⁷). 7 февраля того же года, согласно рапорту библіотекаря, правленіе постановило выдать учебныя книги подъ расписку учителей философскаго, риторическаго и пійатическаго классовъ ²⁸). Такой порядокъ въ выдачѣ книгъ былъ подтвержденъ постановленіемъ правленія даже относительно книгъ для чтенія. 14 іюня 1810 библіотекарь Сосуновъ репортовалъ правленію, что 1, исключенный изъ семинаріи ученикъ философіи Ильинъ утерять книгу „Театральный Собесѣдникъ“, 2, что бывшій библіотекарь Дергачевъ книгу „Плѣнъ и страданія россіянъ и турковъ“ показалъ у ученика философіи Пѣунова, который отозвался: означенной книги не только не получалъ отъ г. Дергачева, но не имѣетъ объ оной и понятія. По поводу этого рапорта правленіе постановило: г. библіотекарю объявить, что онъ по введенному порядку долженъ выдавать книги изъ библіотеки гг. учителямъ, а не частно ученикамъ, а особливо такимъ, кои поставляютъ себѣ не въ поношеніе нужную книгу семинарскую продать, что Ильинъ учинилъ. Относительно стрицательства Пѣунова отъ получения казенной книги остается также на отвѣтъ г. библіотекаря, потому что значительное время. опущено о казенной книгѣ учинивъ справку, а потому и рекомендовать ему оныя книги собственностью своею пополнить. Въ отвѣтъ на постановленіе правленія библіотекарь 2 ав-

²⁵) Дѣло сем. арх. 1812 г. № 63: кн. сообщеній, № 21.

²⁶) Дѣло сем. арх. 1811 № 112: кн. сообщеній, № 19.

²⁷) Ibid., № 50.

²⁸) Ibid., № 75.

густа представилъ такое объясненіе: 1, порядокъ въ раздачѣ книгъ былъ дѣйствительно таковъ, которому онъ доселѣ слѣдовалъ, т. е. въ отношеніи довѣренности казенныхъ книгъ ученики не все были записаны оной, но начиная съ низшихъ классовъ по конецъ риторики; слѣд. Ильинъ, будучи ученикомъ философіи, имѣлъ право непосредственно пользоваться чтеніемъ библиотеческихъ книгъ. 2, Нехорошее поведеніе ученика Ильина ему было неизвѣстно, и онъ, Ильинъ, получаемыя прежде того книги доставлялъ въ точной бережливости. Вслѣдствіе сего библиотечаръ просилъ семинарское правленіе искъ книгъ обратить на тѣхъ, кто оныя утратилъ, а его, яко невиннаго, отъ того освободить и наградить инструкціей, по которой бы онъ вѣрнѣе поступалъ при раздачѣ библиотеческихъ книгъ. Докладывая 8 августа о всемъ этомъ преосвященному, правленіе заявляло: для установленія на будущее время лучшаго въ употребленіи библиотеки порядка и для недопущенія ея со временемъ потернѣтъ значительной утраты, семинарское правленіе просить: не благоугодно-ли будетъ кому-нибудь приказать находящіяся въ библиотекѣ книги повѣрить въ настоящее время, яко отъ ученія свободное и слѣд. самое къ тому удобное. На этомъ рапортѣ преосвященный 9 августа положилъ слѣд. резолюцію: Въ семинарской библиотекѣ состоящія книги повѣрить по каталогамъ семинарскому правленію въ присутствіи библиотечара и оныя посортировать и номера какъ внутри, такъ и снаружи книги поставить, и библиотечарю подтвердить, чтобы онъ отнюдъ никому, кромѣ учителей и то подъ расписку, книгъ не давалъ, и отъ нихъ бы по прочтеніи или при наступленіи вакаціи принималъ не сбитыя и не замаранныя и о цѣлости оныхъ имѣлъ бы попеченіе, какъ о казенной вещи. Кѣмъ же какія книги утрачены, съ тѣхъ по распискамъ разыскивать. Приступая къ исполненію этой резолюціи, правленіе поручило библиотечарю или собрать все казенныя книги въ библиотеку, или представить вѣрнѣйшія расписки гг. учителей, дабы при повѣркѣ и браковкѣ книгъ не могла послѣдовать медленность²⁹⁾.

Зорко наблюдая за библиотекой, лица, прикосновенныя къ ней, при всякихъ обстоятельствахъ, грозившихъ ущербомъ ей, принимали соотвѣтствующія мѣры къ сохраненію ея богатствъ. Такъ, 1 января 1810 г.

²⁹⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 103: Указы, № 88; ср. 1810 г. № 104: Книга сообщеній, № 74. 245. 265.

библіотекаръ Сосуновъ репортовалъ о прошеніи надлежащихъ мѣръ къ сохраненію книгъ, состоящихъ на распискѣ учителя Дергачева, по причинѣ его болѣзни, съ приложеніемъ реестра, числящихся за нимъ книгъ. Но правленіе постановило: поелику Дергачевъ получилъ облегченіе отъ болѣзни, то и можно надѣяться, что онъ самъ приложитъ надлежащее попеченіе о состоящихъ на распискѣ его библіотечныхъ книгахъ³⁰⁾. 10 декабря 1811 г. возникъ вопросъ о 113 руб., выданныхъ архим. Михаилу на выписку книгъ. По резолюціи 17 декабря, префектъ вошелъ въ сношеніе съ архим. Михаиломъ и было выяснено, что книги не были доставлены, но деньги возвращены въ семинарію въ 1807 или 1808 году³¹⁾. При дѣйствительной опасности утратить библіотечныя книги, напр., при смерти и. д. ректора, архим. Гавріила³²⁾, учителя Патера³³⁾, семинарское правленіе принимало экстренныя мѣры къ сохраненію ихъ. Съ прежняго библіотекаря Дергачева производилось за утраченныя книги взысканіе 146 руб. 65 коп. По прихода-расходной книгѣ семинаріи за 1810 г., въ теченіе этого года съ него дважды изъ жалованья было удержано по 25 рублей³⁴⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. Бирюковъ.

С В Ѣ Д Ъ Н І Я

о состояніи раскола и сектантства въ Тобольской епархіи *).

Живеетъ и увеличивается мѣстный расколъ и по другимъ причинамъ. Извѣстно, что Уралъ былъ и есть одинъ изъ видныхъ центровъ раскола. Наши поселяне, особенно изъ Тюменскаго уѣзда, какъ смежнаго съ Пермской губерніей, идутъ туда на заработокъ. Тамъ они просвѣщаются и разносятъ воспринятое ученіе по своей родинѣ. Съ другой стороны, и сами заводскіе не оставляютъ Тобольскихъ насельниковъ безъ нравственной поддержки и матеріальной помощи. За послѣднее вре-

*) См. № 15 «Тоб. Епарх. Вѣд.» за 1909 г.

³⁰⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 104: Книга сообщеній, № 1

³¹⁾ Дѣло сем. арх. 1811 г. № 111: Указы, № 148, ук. 148.-1812 г. № 63: Книга сообщеній, № 162.

³²⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 104: Книга сообщеній, № 299.

³³⁾ Ibid., № 14. 17. 128.

³⁴⁾ Дѣло сем. арх. 1810 г. № 107.

мя особенно часто приходится слышать и констатировать проповѣдь начетчиковъ изъ г. Перми, Екатеринбургa и другихъ городовъ. Путешествуя съ спеціальною какою-нибудь цѣлю, г.г. Токманцевы всачески содѣйствуютъ укрѣпленію и росту и Тобольскаго раскола. А мѣстные богачи не жалѣютъ средствъ, особенно теперь, для внѣшняго блеска и внѣшняго украшенія молитвенныхъ зданій. Извѣстная по нашему краю Тюменская моленная, содержимая извѣстнымъ фабрикантомъ Кузнецовымъ, славится здѣсь по своему богатству на всю округу. Устройство приходовъ, храмовъ и другихъ зданій по нашей епархіи, а вмѣстѣ и увеличеніе раскола можно во многихъ мѣстахъ приписать зажиточности и хозяйственной сплоченности раскольниковъ, ихъ дружной нравственной и матеріальной поддержкѣ другъ друга.

Видное значеніе въ развитіи раскола и особенною части его безпоповщины имѣетъ, какъ сказано и ранѣе, и то, что приходскія церкви здѣсь очень рѣдки. На всю по своей территоріи громадную Тобольскую епархію приходится только около 450 церквей. Естественно, что отдаленность отъ храма издавна пріучала и теперь пріучаеетъ жителей обходиться безъ священства и таинствъ. Въ тѣхъ деревняхъ и поселкахъ, гдѣ видятъ священника однажды въ годъ, да и то случайно, обширное поле для дѣятельности раскола. Да и духовенство Тобольской епархіи по своему образованію стоитъ, можно сказать, низко. Окончившихъ среднее учебное заведеніе священниковъ здѣсь мало, — большинство не имѣло полного средняго образованія. Естественно, что въ глуши такія лица скончательно потеряли тѣ познанія, какія они имѣли ранѣе, и имъ не до заботъ о цѣлости своей паствы, не до заботъ объ ихъ умственномъ и нравственномъ развитіи. Да и сами-то они иногда являются безотвѣтными предъ мудростью какого-нибудь К. В. Менщикова, вычитывающаго доказательства изъ толстыхъ книгъ и трактующаго постоянно слова и цѣлыя страницы изъ сочиненій бл. Иеронима и др. сочиненій. Простолудинамъ даже и искренне православнымъ нѣтъ въ нихъ поддержки и защиты. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, тамъ, гдѣ есть православные изъ начетчиковъ, раскольники не могутъ пользоваться темнотою и беззащитностью православныхъ прихожанъ.

Но самымъ важнымъ обстоятельствомъ, увеличившимъ за самое послѣднее время общій процентъ отпаденій и, слѣдовательно, обусло-

вившимъ количественный ростъ раскола, пужно признать вѣянія послѣднихъ лѣтъ, изданіе законодательно—вѣроисповѣдныхъ актовъ. На этой почвѣ у насъ въ Тобольской губерніи развивается особый, такъ называемый, „модный расколъ“, благодаря которому особенно увеличился процентъ не раскольниковъ, а уклоняющихся въ расколъ. Вѣроисповѣдные акты послѣдняго времени, прежде всего, развязали болтливые языки раскольническихъ руководителей всѣхъ согласій. Они дали имъ возможность утверждать предъ темнымъ народомъ, что расколъ есть истинное православіе, что въ немъ одномъ только истинность ибо „самъ царь, говорили они, призналъ истинность ихъ вѣры“. Для простого народа, не знающаго точныхъ постановленій, этотъ доводъ имѣлъ, да и въ настоящее время имѣетъ громадное значеніе. Имѣло затѣмъ значеніе и переименованіе нашихъ раскольниковъ въ старообрядцевъ, когда былъ отнятъ существенный и важный признакъ нашихъ церковныхъ мятежниковъ. Это дало раскольническимъ руководителямъ возможность уцѣпиться за названное постановленіе, какъ за доказательство ихъ справедливости. Но самое важное, что создано послѣдними узаконеніями, это новое юридическое положеніе старообрядцевъ, устройство ихъ общинъ и приходовъ. У раскольниковъ Тобольской губерніи въ этомъ отношеніи идетъ дѣятельная работа. Спѣшно обстраиваются разрѣшенныя къ существованію общины и испрашиваются разрѣшенія на устройство новыхъ. Цѣлою сѣгью они начинаютъ покрывать Тобольскую епархію; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ начинается, видимо, и дѣятельность ихъ. Правда, на первыхъ порахъ дѣятельность эта узка и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ курьезна, но въ будущемъ она будетъ безусловно серіозна и вредна для православной Церкви. Уже и въ настоящее время нѣкоторыя изъ общинъ становятся видными центрами, въ которыхъ сосредоточивается дѣятельность извѣстной мѣстности. Однимъ словомъ, благодаря узаконеніямъ расколъ почитаетъ организоваться; находитъ въ выгодномъ положеніи независимости отъ закона, которому, подчинены православные, онъ укрѣпляется и растетъ.

Затѣмъ, послѣднія узаконенія создали, какъ и ранѣе сказано, особый „модный расколъ“. Есть онъ вѣроятно вездѣ; въ нашей епархіи онъ очень распространенъ. Вотъ въ какомъ видѣ онъ представляется по одному изъ благочиній Тюменскаго уѣзда, Тобольской губерніи за 1907 годъ:

СЕЛА и ПРИХОДЫ.	Безпоповцы		Уклоняющ.	
	м.	ж.	м.	ж.
С. Пышминскій приходъ	—	—	6	11
С. Червишевскій —	4	4	6	13
Заводо-Успенскій —	77	65	—	—
Перевозовскій —	6	19	—	—
Тугулымскій —	132	161	—	—
Оминскій —	127	125	—	—
Тимофеевскій —	5	6	—	—
Липчинскій —	22	20	44	83
Каменскій —	—	—	93	133
Кузановскій —	9	11	10	25
Лугавскій —	—	2	—	—
Итого	382	413	159	265

Происхожденіе и развитіе моднаго раскола въ нашемъ краѣ обуславливается слѣдующимъ. Какъ извѣстно, большинство прихожанъ извѣстной церкви, особенно изъ ко леблющихся, тяготится разнаго рода поборами въ пользу Церкви и духовенства. Побыры эти оно ставить въ вину Церкви и всегда старается избѣжать ихъ. Этимъ и пользуются раскольническіе наставники. Указывая на ненормальность этого явленія въ истинной Церкви, они говорятъ, что при переходѣ—отписки въ расколъ, прихожане совершенно избавляются отъ выплачиванія разнаго рода церковныхъ сборовъ: „Старообрядческіе—де храмы содержатся не на эти средства и старообрядческіе руководители не обираютъ народъ“. При бѣдности и невѣжествѣ обитателей Тобольскаго края доводъ этотъ является болѣе чѣмъ убѣдительнымъ и привлекаетъ цѣлыя толпы въ расколъ. Переходящіе или отписывающіеся—по убѣжденіямъ не раскольники, они хотятъ только избѣжать разнаго рода матеріальныхъ расходовъ. Но нужно сказать, что существованіе этого моднаго раскола связано только съ отдѣльными мѣстностями, гдѣ есть заправилы старообрядческіе и гдѣ нѣтъ сообразительныхъ священниковъ. Эти послѣдніе не умѣютъ сохранить свою паству. Въ другихъ мѣстахъ даже одинъ этотъ доводъ, что въ расколѣ вѣдь придется содержать общину и наставника и платить даже болѣе—обыкновенно вызываетъ сначала сомнѣніе, а потомъ совершенно удерживаетъ отъ отписки.

Но если по этимъ причинамъ тобольскій расколъ увеличивается на счетъ бывшихъ тайныхъ раскольниковъ и вообще колеблющихся, то захватилъ онъ отчасти и дѣйствительно православныхъ. Вины тутъ опять вѣроисповѣдные акты. Обычно при отпискѣ бываетъ такъ, что подается коллективное заявленіе, подъ которымъ подписываются только старшіе домовъ. Но въ семьѣ есть истинно-православные сыны Церкви. На убѣжденія потомъ священника они прямо говорятъ, что они сами не отписывались и не уходили, но что мѣшаетъ имъ возвысить голосъ и противиться отпискѣ почтеніе къ родителямъ и старшимъ родственникамъ, боязнь проклятіе послѣдними, ибо связью съ ними они дорожатъ. Второй причиной перехода православныхъ въ расколъ являются смѣшанные браки. Женится ли православный деревенскій парень на раскольницѣ, жена его перетянетъ въ расколъ; выходитъ ли замужъ за раскольника православная дѣвица, она тоже потеряна для православія. Браки эти являются прямо бичемъ; они похищаютъ громадное количество православныхъ и увеличиваютъ расколъ. На пространствѣ всей Тобольской епархіи эта причина является одною изъ дѣйствительнѣйшихъ.

Таковы условія жизни, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и быта тобольскаго раскола.

Самъ онъ не представляетъ чего-либо отличнаго, оригинальнаго. Здѣсь нѣтъ какихъ-либо новыхъ толковъ, сектъ и согласій. Да они не могли и не могутъ здѣсь родиться. Нашъ расколъ по своему содержанию похожъ на расколъ россійскій, расколъ центральныхъ мѣстъ. Живетъ онъ жизнію раскола Россіи и если есть здѣсь какое-либо движеніе, то является оно позднимъ отзвукомъ таковыхъ же въ Россіи.

Раскольники Тобольскаго края народъ темный, необразованный. Обитая въ потаенныхъ уголкахъ обширнаго Тобольскаго края, они живутъ своей особою жизнію. Между нашими раскольниками мало людей хоть сколько-нибудь образованныхъ. Въ массѣ они избѣгаютъ образованія, всячески отрекаются отъ всѣхъ пресвѣтительныхъ стремленій какъ православнаго духовенства, такъ и идущихъ къ нимъ совнѣ. Они не даютъ себѣ, да и не стараются дать отчетъ въ своемъ упованіи. Они держатся раскола потому только, что его держались ихъ предки. Они искренно сознаются, что защитить свою вѣру не могутъ. Живутъ они своей „старой вѣрой“ и не ищутъ лучшей.

Въ качествѣ своихъ отвѣтчиковъ и заступниковъ по религіознымъ дѣламъ и вопросамъ наши раскольники, какъ вѣроятно и вездѣ, представляютъ своихъ начетчиковъ. Эти послѣдніе и являются ихъ, можно сказать, лучшими людьми. Въ большинствѣ эти начетчики являются учениками или извѣстнаго Коновалова, или Варакина. Все образованіе ихъ сведено къ усвоенію приемовъ этихъ послѣднихъ. На нихъ они застыли и своею силою двинуться уже не могутъ. Правда и эта книжная начитанность, и эта односторонняя образованность нашихъ раскольническихъ руководителей создаетъ имъ среди невѣжественной массы громаднѣйшій авторитетъ. Рядовые раскольники предъ ними благоговѣютъ. Въ настоящее время по Тобольской губерніи имѣется очень много этихъ руководителей раскола, которые ведутъ собесѣдованія не только въ мѣстахъ своего жительства, но и разъѣзжаютъ вездѣ, усиленно пропагандируя свои мысли. Ихъ ярая приверженность и фанатичная настроенность иногда оказываютъ и вліяніе. Изъ болѣе видныхъ начетчиковъ въ Тобольской епархіи нужно указать на К. В. Менщикова — безпоповца и В. Журавлева — австрійца. Начетчики эти, а равно и наставники всѣхъ толковъ и согласій являются здѣсь величинами, группирующими раскольническую среду около себя и особенно въ настоящее время придающими ей сплоченность и въ нѣкоторомъ родѣ жизненность. Этому способствуютъ наставники и начетчики вѣнепархіальные, пріѣзжающіе сюда, какъ сказано выше, изъ сосѣднихъ краевъ. Это, по нашему краю, уже знаменитости, рѣшенія которыхъ, бывающее часто очень сомнительнымъ, призывается въ край безопелляціоннымъ, непогрѣшимымъ.

Таковъ расколъ Тобольскаго края.

Состоитъ онъ изъ безпоповщины, бѣглопоповщины и австрійщины. Процентное отношеніе между этими частями таково: 80⁰/о безусловно падаетъ на безпоповщину, 15⁰/о на поповцевъ—австрійцевъ и 5⁰/о или немного менѣе представляетъ бѣглопоповщина.

Преподаватель Тобольской духовной семинаріи

Леонидъ Соловьевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Краткая характеристика инородческаго прихода въ низовомъ краѣ.

Предполагаю, что многіе изъ духовенства Тобольской епархіи не только не въ состояніи составить хотя приблизительное понятіе о приходахъ низового края, но б. ч. даже не въ силахъ имѣть о нихъ и правильнаго представленія, какъ въ географическомъ, этнографическомъ бытовомъ, такъ и въ религіозно-правственномъ отношеніяхъ, тѣмъ паче—знать о условіяхъ, въ которыхъ приходится работать священнику инородческаго прихода.

Движимый желаніемъ, хотя сколько нибудь быть полезнымъ въ этомъ, я принимаю на себя этотъ трудъ. Справлюсь-ли я съ своей задачей, сѣумѣю-ли исчерпать весь матеріалъ по сему предмету, не знаю, но предупреждаю, что я не изъ ученыхъ и не писатель, беру на себя этотъ трудъ по просьбѣ нѣкоторыхъ отцевъ Тоб. епархіи, предложившихъ подѣлиться о семъ на страницахъ епархіальнаго органа.

Главнымъ предметомъ моего описанія будетъ, конечно, приходъ *Полноватскій*. Но такъ какъ все приходы низового края имѣютъ во всехъ отношенія много общаго, то „Полновать“ въ частности, можетъ служить общей характеристикой и для всехъ другихъ инородческихъ приходовъ Березовскаго края. Разница будетъ лишь въ нарѣчій, названіи приходовъ и рѣкъ, да еще въ томъ, что въ приходахъ, соприкасающихся съ русскимъ населеніемъ, происходитъ „обрусеніе“. Инородцы тамъ болѣе пріобрѣтаютъ навыкъ въ русской разговорной рѣчи, а это помогаетъ имъ усваивать русскіе обычаи, привычки и, по немногу, измѣнять свой образъ жизни. Такимъ образомъ, здѣсь создаются другія условія и обстановка жизни, происходитъ, такъ сказать, „вымираніе всего остяцкаго“ въ отношеніи нарѣчія, домашняго быта и нѣкоторыхъ языческихъ религіозныхъ обрядностей.

Географическое положеніе и природа всехъ инородческихъ приходовъ—за исключеніемъ с. Мужей и Шекурью, гдѣ б. ч. тундра—вездѣ одинаковое: гора или островъ, рѣка, лѣсъ... Села названія получили очевидно, отъ орошающихъ ихъ рѣчекъ: Полновать, Ляпинъ, Сосва, Сортынъ, Кушевать, Малый Атлымъ и т. д...

С. Полновать. Живописная природа этого мѣстечка приковываетъ вниманіе многихъ случайныхъ посѣтителей Полновата. Не большой остро-

вокъ, — 4 и 7 верстъ, — обросшій лиственницей, кедромъ и др. хвойными деревьями, даетъ самый здоровый, легкій, всегда свѣжій и пріятный воздухъ. Рѣки, орошающія его со всѣхъ сторонъ, какъ-то: Горная Обь, Полновать и Казымъ, даютъ прекрасный рыбный промыселъ. Орѣхъ, ягода и пушнина — также даютъ большую прибыль населенію. Почва материка песчаная. Восточная сторона острова представляетъ частію тундру, и орошается „соромъ“.

Постройка инородцевъ — незамысловатая и вполне оправдываетъ ихъ крайнюю непрехотливость. Небольшая изба (хата); въ ней впереди — обыкновенно по западной и сѣверной сторонамъ — нары. Въ углу, у входа — приспособлено мѣсто изъ глины (чуваль) для разведенія огня, вверху — труба, здѣсь варятъ чай (шай), согрѣваютъ воду въ котлѣ (пудъ) и нагрѣваютъ помѣщеніе. Такъ зимой и лѣтомъ. Хлѣбъ пекутъ на улицѣ, въ неискусно-сбитыхъ изъ глины печахъ... Начинаютъ инородцы строить дома и на русскій ладъ.

Инородцы въ нѣкоторыхъ юртахъ часто мѣняютъ жительство сообразно съ тѣмъ, гдѣ удобнѣе заниматься извѣстнымъ промысломъ, и только осенью возвращаются въ свои юрты.

Имѣющіе оленей также перекечываютъ съ мѣста на мѣсто со своими стадами... Селятся они не большими семьями. Напр., нѣкоторыя юрты — подъ однимъ названіемъ — разбросаны въ разныхъ мѣстахъ по одной, по двѣ и по три хаты на протяженіе десятковъ верстъ. Это представляетъ большое не удобство при объѣздахъ прихода для требоисправленія.

Такъ Полноватскій приходъ, съ конца на конецъ, разбросанъ на разстояніи 600 вер. по р.р. Оби, Казыму и Мозыму, послѣдній граничить — съ востока съ приходомъ Мало-Атлымскимъ.

(Поѣздка въ Мозымъ предполагается въ октябрѣ мѣсяцѣ. Не замедлю и о ней подѣлиться своими впечатлѣніями).

Инородцы б. ч. живутъ безбѣдно. Занимаются охотой, звѣриннымъ и рыбнымъ промыслами.

Изъ всѣхъ рыболовныхъ приспособленій, между прочимъ интересенъ т. н. „колданъ“.

Берется палка или шесть въ двѣ и болѣе сажени длиною; къ нему пришивается во всю длину, мережа — съ концевъ узкая, а по срединѣ — мѣшкообразная, арш. 2 шир. Посреди шести прикрѣпляется камень, къ нему веревка. У верхняго конца мережи, противъ камня, придѣляется

для натягиванія ея шнуръ, не много по ниже, на шнурѣ четверти въ полторы, привязывается кольцо, въ которое проходитъ шнуръ, поднимающій мережу, такъ и веревка, привязанная къ камню. Первый идетъ черезъ кольцо сверху въ низъ, а другая—снизу вверхъ. На быстромъ мѣстѣ этотъ снарядъ бросается въ воду, шнуръ и веревка крѣпко держатся въ рукахъ. Когда въ мѣшокъ заходитъ рыба, то чрезъ шнуръ подается сигналъ рыболову о присутствіи добычи. Послѣдній быстро опускаетъ шнуръ, мережа падаетъ по кольцу къ шесту, колданъ за веревку притягивается къ лодкѣ, а попавшая въ него рыба оглушается деревяннымъ молотомъ и выбрасывается въ лодку.

Костюмъ инородца довольно простъ и не затѣливъ. Красная, съ большими цвѣтами, рубаха безъ пояса; брюки, на ногахъ замшевые чулки (нюги-вей), зимой кисовыя пимы (кебитъ-вей). Длинные волосы въ двѣ косы обвиты шнуромъ (сэвэнь). Лѣтомъ верхней одеждой служитъ обыкновенный суконный гусь, на который надѣвается кожаный поясъ; металлическими пуговицами и блестящими (андэп-кет), къ нему придѣланы ножны-мѣсто для ножа (кежи).

Женщины и дѣвицы (ими и эви) ходятъ въ чисто азіатскихъ платьяхъ, въ косы влетаютъ и привѣшиваютъ всякія блестящія вещицы, кольца, жетоны. На ногахъ носятъ разшитыя красивыми камешками, бисерами туфли (нир); на головѣ—шаль, въ которой скрываютъ свои лица отъ старшихъ. Въ торжественныхъ случаяхъ мужчины надѣваютъ нарядъ, называемый, ермаг-сах. Эта одежда изъ сатинета, обложенная позументомъ, вродѣ женскаго сака, простого покроя.

Теплая одежда инородцевъ дѣлается изъ оленьихъ шкуръ: внизъ шерстью—малица, вверхъ—гусь, надѣвающійся сверхъ малицы. У ребятъ и женщинъ эти одежды шьются съ разрѣзомъ впереди и называются ягушками. Впрочемъ, многіе уже носятъ русскій костюмъ.

Нечистоплотность и неряшество — спутники жизни инородцевъ. Отсюда—всякія болѣзни, развивающіяся иногда, до хроническихъ формъ, при отсутствіи медицины. Одежды грязныя, въ домахъ—грязь, пыль, сажа. Въмѣсто полотенецъ и салфетокъ деревянные стружки (отлебъ). Постелью служитъ оленья шкура, а вмѣсто одѣяла употребляются ягушки. Инородцы имѣютъ коровъ, лошадей или оленей... Зимнимъ экипажемъ служатъ нарты (оголь) съ широкимъ ходомъ, открытыя. Лѣтомъ лодка (хон). Остатки—прекрасные мореплаватели. Не страшитъ ихъ стихія водная: своими

пѣснями (наборъ словъ) онъ силится заглушить шумъ вѣтра и волнъ. Бура забавляетъ его, какъ-бы играя съ нимъ, и онъ ея не боится.

Инородцы отличаются миролюбіемъ и гостепріимствомъ. Права они кроткаго, немного горды. Въ ихъ семейной жизни рѣдко замѣчаются раздоры, несогласія. Старшихъ почитаютъ и уважаютъ. Родственники при встрѣчѣ даютъ другъ другу цѣлованіе. Къ вину падки и не знаютъ мѣры; подъ вліяніемъ вина бывають грубоваты, дики, навязчивы и склонны къ дракѣ. Пьютъ одинаково всѣ—мужчины, женщины и дѣти (няврамъ). Однако бываетъ исключеніе среди нихъ. Нѣкоторые сознательно уклоняются отъ вина, чтобы не оскорбить Бога. Почти всѣ курятъ или нюхаютъ табакъ, то и кладутъ его между верхней губой и десной. Остатки довѣрчивы и чужого не берутъ; отъ этого сплошь и рядомъ ящики съ имуществомъ и деньгами ихъ находятся на улицѣ, безъ всякаго запора. Въ незаконномъ сожителствѣ пребываютъ съ ранняго возраста. По достиженіи совершеннолѣтія иногда вступаютъ въ законный бракъ.

Русскаго языка многіе инородцы не знаютъ, на русскую рѣчь отвѣчаютъ: „языкъ натовъ“ (языка нѣтъ), или спрашиваютъ: „ханды языкъ ан хошлин“ (остяцкаго языка не знаешь). Русское нарѣчіе считаютъ труднымъ и съ большими усиліями усваиваютъ нашу рѣчь. Къ грамотѣ относятся съ предубѣжденіемъ, предполая неизбѣжнымъ за ней—введенія среди нихъ воинской повинности, почему во всѣхъ школахъ и пансіонахъ инородческихъ обучается ничтожный процентъ инородческихъ дѣтей. Къ русскимъ относятся хорошо, особенно владѣющимъ остяцкимъ языкомъ. Предъ богатыми раболѣпствуютъ, къ деньгамъ до страсти неравнодушны.

Религіозность инородцевъ смѣшана съ разными языческими суевѣріями и обрядами (церемоніями). Въ этомъ отношеніи они держатся крѣпко старины и изъ уваженія къ предкамъ не бросаютъ своего языческаго культа. Все-же въ ихъ церемоніяхъ проглядываетъ идея богопочтенія. Кланяются они также предъ иконами, ставятъ свѣчи и служатъ молебны... (Эта тема мною будетъ исчерпана по обстоятельному изслѣдованію этого предмета).

Полноватскій приходъ я узналъ въ февралѣ мѣсяцѣ с. г. Неряшество и запущенность были въ Домѣ Божіемъ и домѣ пастыря... Въ храмѣ не было видно ни стѣнъ, ни потолоковъ, ни ликовъ святыхъ на иконахъ. Сажа, грязь—и болѣе ничего. Мракъ наводилъ тоску. Стыдно сказать. Иконостасъ съ алтарной стороны—на аршинъ отъ пола былъ заплеванъ,

такъ что пришлось позабѣливать. Скорбѣла душа моя, надрывалось сердце отъ такой небрежности и неуваженія къ святынь .. Приближался праздникъ. Люди въ домахъ прибираются и чистятъ, а тутъ въ храмѣ Божіемъ, такъ запущено. Послалъ за старостой и др. прихожанами. Пришли. Попросилъ помочь... Заявили, что на это собрано по 2 к. съ души—15 р. Бывшіе старосты подтвердили справедливость сказаннаго. Деньги хранились у старость и только въ по-запрошломъ году куда-то дѣвались. Справился въ приходо-расходныхъ книгахъ—не записаны, наличными—нѣтъ. Донесъ рапортомъ о. благочинному ¹⁾. Иностранцы разошлись, а мы съ псаломщикомъ и трапезникомъ принялись за чистку храма. Сколько успѣли, столько и сдѣлали. Староста ко храму не радѣеть и отъ обязанностей уклоняется. Дѣлаетъ все съ неохотой, въ храмѣ къ богослуженію рѣдко является... Нужно было высыпать свѣчную выручку. Позвалъ двухъ иностранцевъ, бывшихъ старость. Сосчитали деньги провѣрили свѣчи—не хватило 20 ф... провѣрили церковныя суммы—не хватило 10 р. 30 к. Справился: сколько съ отчетомъ сдано денегъ... Оказалось: по приходо-расходнымъ книгамъ сдано 149 р. по исходящему 159 р. и по запискѣ предмѣстника моего 170 р. Разобраться было трудно во всемъ этомъ. Составилъ актъ и препроводилъ о. благочинному. (Актъ подшитъ къ дѣламъ и движенія ему по словамъ о. благочиннаго, не дано. Ревизіей установлена правдоподобность акта, но подписью благочинническойю ничего не выяснено).. Еще тяжелѣе на сердцѣ стало послѣ этой высылки... Поѣхалъ по приходу. По краткости времени объѣхалъ до 8-ми юртъ. Исповѣдывалъ, служилъ молебны и велъ собесѣдованія чрезъ толмача псаломщика. Нѣкоторые отказывались отъ исповѣди, приводя ребячьи отговорки. Съ трудомъ приходилось убѣдить въ душеполезномъ и спасительномъ значеніи Таинства Покаянія. Послѣднюю недѣлю Великаго поста служилъ въ храмѣ. Были участники—иностранцы, но не много. Кромѣ колокола, и другими еще средствами приходилось привлекать ихъ къ богослуженіямъ...

Къ пасхальной заутринѣ собралось таки порядочно богомольцевъ. Иностранцы принарядились и выглядѣли чистенькими. Помногу ставили свѣчей и внимательно слѣдили за службой и моими движеніями. За литургіей я сказалъ поученіе на остоячкомъ языкѣ „О спасительномъ зна-

¹⁾ Черезъ три мѣсяца изъ консисторіи получилъ указъ о взысканіи 15 р. съ бывшего старосты Пендахова. Послѣдній былъ пораженъ неожиданностью.

чені для насъ Воскресенія Христова, о любви и милостяхъ Божіихъ, ниспосылаемыхъ намъ грѣшнымъ людямъ“. Изложеніе было самое дѣтское, простое. Эта новинка приковала ихъ вниманіе, слушали съ разинутыми ртами. Ходили со св. Крестомъ по юртамъ. Инородцы были трезвы и ожидали св. Крестъ. На другой день поѣхали въ приходъ. Была буря, дороги не было. Ёхали цѣлый день, подѣхали къ юртамъ, а жителей — и слѣдъ простылъ: они перекочегали въ другое мѣсто. Перемерзшіе, голодные поѣхали мы далѣе. По счастью нашли одну юрту, обогрѣлись, пропѣли „Пасху“, окрестили младенца и вернулись домой, т. к. продолжать поѣздку было невозможно. Весной продолжили объѣздъ по приходу. Вѣтры, бури, качка осложняли и замедляли поѣздку. За то какъ-то на душѣ было хорошо, безотчетно хорошо!. Въ концѣ мая мѣсяца инородцы-Казымцы потянулись внизъ по Оби на рыбные промыслы. Пришлось задерживать ихъ для исполненія долга исповѣди. Заходили въ церковь, ставили свѣчи, исповѣдывались. Я служилъ имъ молебны у нѣкоторыхъ отпѣваль умершихъ членовъ семьи бесѣдовалъ, напутствуя благожеланіями и кропялъ св. водой...

Въ то время, какъ мы совершали объѣздъ юртъ, въ домѣ священника происходилъ ремонтъ. Домъ былъ настолько загаженъ, что не было возможности пробыть въ немъ и нѣсколькихъ минутъ. Все сгнило. Выбрасывали полы, изъ подъ нихъ землю.. Приходилось за всѣмъ слѣдить самому.. Волноваться, настаивать и упрашивать...

Захотѣлось привести въ порядокъ церковь: обмыть стѣны и потолки мыломъ съ водой. Обратился къ рабочимъ. Запросили 35 р... Рѣшилъ собственными силами это сдѣлать... Добрый прихожанинъ сдѣлалъ лѣса, подстроили ихъ, приготовили все необходимое и сами взялись за работу съ псаломщикомъ и трапезникомъ, которому положилъ плату... Съ помощью Божіей, въ три дня, храмъ былъ приведенъ въ порядокъ, и оказался свѣтлымъ, уютнымъ и красивымъ..

Въ церкви нужда въ подризникахъ.. Оказались въ храмѣ лишнія шали изъ жертвъ. Увезъ я ихъ въ городъ. Одна благотворительница пожертвовала подкладъ, а другая сшила.. Захотѣлось завести ризу на великій постъ.. Въ прикладахъ оказалась подходящая матерія. Одна городская жертвовательница изъявила желаніе отправить заказъ въ кондинскій монастырь, приложивъ все необходимое къ ризѣ и принявъ всѣ расходы по пересылкѣ на себя... Все это такъ удивительно совершает-

ся, что не приходится и роптать на исключительныя условія, среди инородцевъ-полуязычниковъ... Божья помощь—очевидна.

Теперь мною производится сборъ на пріобрѣтеніе необходимыхъ предметовъ изъ церковной утвари. Добрые люди не отказываютъ. Собрано болѣе 40 р... Съ инородцевъ же, своимъ чередомъ, идутъ сборы на содержаніе церкви, причтовыхъ домовъ и на сооружеііе храма.. А впереди еще много потребуется жертвъ... Такъ Богъ помогаетъ устраивать св. храмъ, мѣсто Его благодатнаго присутствія..

Свящ. А. Соколовъ.

М И Т Я.

(Набросокъ съ натуры. Посвящается о. Андрею).

7-го іюля, канунъ Прокопьяго дня. Ярмарка въ селѣ Д... была въ полномъ разгарѣ. Базарная площадь около мѣстнаго храма, загроможденная телѣгами, парусинными палатками, дощатыми лавками, что называется, кишмя-кишела народомъ, который суетливо сноваль во всѣхъ направленіяхъ, нагруженный разнаго рода товаромъ: холстомъ, ситцемъ, граблями, вилами, серпами, литовками, лаптями и разнообразной домашней посудой.

Среди всей этой пестрой, празднично-одѣтой, мятущейся толпы невольно обращалъ на себя вниманіе, каждаго изъ вновь прибывшихъ, юродивый Митя.

Рыжій, довольно старый, заплатный, выцвѣтшій кафтанъ, съ чьего то духовнаго плеча, болтался на его худомъ, костлявомъ тѣлѣ, какъ мѣшокъ.

Длинныя полы, мѣшавшія Митѣ свободно передвигаться, онъ высоко держалъ въ обѣихъ рукахъ и кафтанъ, растегнутый у ворота, скатываясь съ его сутуловатыхъ плечъ, кончался назади длиннымъ шлейфомъ.

Голова его, остриженная въ кружокъ по „раскольничьи“, была сбнажена и наклонена немного на бокъ, ротъ былъ полуоткрытъ. Синіе, чисто дѣтскіе глаза были устремлены куда-то неопредѣленно; они придавали некрасивому лицу какое то особье, спокойно-задумчивое выраженіе. Передвигался Митя въ густой, ярморочной толпѣ оч. тихо и съ трудомъ, такъ какъ всякій, новый прохожій, считалъ своимъ

долгомъ остановиться передъ нимъ и опустить монету въ церковную кружку, которая висѣла на его впалой груди.

Митя, услышавъ звонъ металла въ своей кружкѣ, восторженно, громко смѣялся и ласково хлопалъ жертвователя по плечу, приговаривая свою любимую фразу „у, ти, зѣлѣго моѣ“, шель дальше, изрѣдка останавливаясь передъ какой либо лавкой, гдѣ топалъ ногой, дергалъ рукой и, презабавно нахмурившись, толстымъ, неестественнымъ голосомъ, выкрикивалъ: бомъ!—ти—ли бомъ!! .. бомъ!!!

* * *

Біографія Мити проста и не сложна. Онъ сынъ крестьянина—инородца изъ крещеныхъ татаръ. Отецъ его, какъ вообще инородецъ, любилъ до самозабвенія русскую водку, которую пилъ при всякомъ случаѣ и обязательно до потери человѣческаго сознанія.

Возвращаясь съ такихъ обильныхъ пооекъ домой, онъ бушевалъ и дрался со своими домашними. И вотъ, въ одну изъ такихъ дракъ, небольшой Митя былъ сброшенъ съ палатей и такъ напуганъ, что сдѣлался „простоватымъ“ и неспособнымъ ни къ какому тяжелому физическому труду.

Семья была оч. бѣдна и Митя оказался не только „лишнимъ“, но и тяжелымъ „бременемъ“ для своихъ родныхъ, а потому въ пятнадцать лѣтъ онъ очутился на паперти свѣего приходскаго храма, съ протянутой рукой за подавнiемъ.

Но быть простымъ профессиональнымъ нищимъ—Митя тяготился. Онъ искалъ себѣ трудового куска. Простая же, дѣтская душа Мити терялась въ этихъ поискахъ и онъ, противъ воли, съ кошелемъ черезъ плечо, ходилъ изъ села въ село.

* * *

Случилось быть Митѣ за сборомъ милостыни въ селѣ Д... Зашелъ онъ, первымъ долгомъ, въ домъ мѣстнаго священника. Молодой батюшка, увидавъ его, заинтересовался имъ. И послѣ разговора съ Митей, онъ такъ понравился батюшкѣ, что тотъ пригласилъ его погостить не много у себя.

Здѣсь Митю пріюмили, пріочистили. Дали старый батюшкинъ кафганъ. Приглашали иногда пообѣдать къ себѣ вверхъ.

Такое неожиданное, ласковое вниманіе со стороны батюшки пригрѣло Митю, какъ вешнее солнце стылую травку. Онъ рѣшилъ остаться жить въ селѣ Д..., пока будетъ жить батюшка.

Теперь, благодаря покровительству священника, Митя стоялъ уже не на лаперти церковной, а въ храмѣ, на лѣвомъ клиросѣ. Здѣсь ему было хорошо и свободно. Никто его не гналъ, ни толкалъ, не бранилъ, какъ было прежде. И Митя во время богослуженій то стоялъ на колѣняхъ, то сидѣлъ отъ усталости, то тихо улыбался, то крестясь, задумчиво смотрѣлъ на ливы святыхъ. *Это довольный Митя, по своему разумѣнью, молился Богу.*

Въ скоромъ времени батюшка далъ Митѣ и работу въ храмѣ. Онъ дозволилъ ему носить подсвѣчникъ за службой во время выходовъ, разносить антидоръ, наблюдать за порядкомъ причастниковъ, спрашивая ихъ имена. Иногда даже звалъ съ собой на крестины попѣть „Господи помилуй“.

Отъ данной работы Митя былъ въ восторгѣ. Онъ, поглядывая на молящихся, улыбался какою то особенной, серьезно-озабоченной улыбкой. Этими его дѣтски-простая душа показывала, что желаніе ея исполнилось. *Митя по силамъ своимъ въ храмъ служилъ Богу.* Но всего этого со временемъ Митѣ оказалось мало. Его душа, чуждая многого „житейскаго“ требовала, чтобы „дѣло Божье“ было не по праздникамъ только, а постоянно изо дня въ день. Митиной душѣ въ этомъ опять же помогъ мѣстный священникъ.

Въ селѣ Д... нужно было ремонтировать нѣсколько запущенный храмъ, расширить его и завести такое колоколо, которое благовѣстило бы о Богѣ, о праздничной молитвѣ всеѣмъ прихожанамъ дальнихъ деревень.

Дѣла, работы было много. Не мало нужно было и средствъ.

И вотъ однажды батюшка позвалъ Митю къ себѣ. Онъ, надѣвая на Митю церковную кружку, попросилъ его походить за сборомъ по приходу на новое строеніе.

Митя отъ неожиданности и важности даваемого порученія опѣшилъ и растерялся, пугливо, съ недоувѣріемъ, поглядывая на священника. Но черезъ нѣсколько минутъ какъ бы сообразилъ что то, онъ истово перекрестился на св. иконы, поклонился въ землю и, взявъ благословеніе отъ батюшки, со строгимъ лицомъ вышелъ изъ храма. Теперь Митя иня, столь важное порученіе, уже смѣло заходилъ въ каждую хату и бѣдняка, и богача, гдѣ безъ „тужи“ душевной просилъ на новое строеніе Вожьяго храма.

Не останавливали его въ этомъ трудѣ ни морозная, бурная зима, ни знойное или дождливое лѣто. И Митя съ упорнымъ терпѣніемъ ходилъ ежедневно изъ деревни въ деревню, изъ дома въ домъ Мѣстные прихожане, видя Митю за такимъ дѣломъ, встрѣчали его ласково, подавали ему не какъ прежде нищему—попрошайкѣ, нѣтъ, ему подавали теперь, какъ „труднику“ Божьяго дѣла. Многіе оставляли его у себя поѣсть, отдохнуть и переночевать въ тепломъ углѣ, заботливо ухаживая за нимъ, какъ за дорогимъ гостемъ.

Такая любовно-ласковая оцѣнка его труда со стороны крестьянъ много оживила Митю. Она скрашивала его одинокую, безпріютную жизнь, придавая ей необходимый смыслъ и значеніе. И счастливый Митя, понимая все это своей дѣтски-чуткой душой, считалъ себя не мірскимъ тунеядцемъ, а Божіимъ работникомъ.

*
* *

Время шло своимъ чередомъ. Храмъ с. Д... расширенъ и remонтированъ. Дѣло оставалось за колоколомъ, который и былъ привезенъ въ село Д... не задолго до ярмарки.

Огромный видъ колокола, его ярко-блестящая отдѣлка, сильный, звучный и пріятный звукъ поразили и очеровали Митю, который съ удивленно-восторженными глазами и лицомъ стоялъ передъ новинкой.

При этомъ въ его сознаніи родилась не отвязная мысль, что на такую „громадину“ нужно очень много денегъ.

И вотъ Митя съ удвоенной энергіей принялся за сборъ, пользуясь ярмарочнымъ временемъ. Онъ съ ранняго утра до поздняго вечера бродилъ взадъ и впередъ, отыскивая доброхотныхъ дателей на новое колоколо.

Отдыхать отъ усталости онъ уходилъ къ своему новому любимцу—колоколу, который висѣлъ на столбахъ въ церковной оградѣ.

Здѣсь Митя по долгу любовался блестящимъ видомъ колокола. Мѣрялъ его ширину и толщину его краевъ; пробовалъ вѣсь языка и, черезъ силу дотаскивъ его до края колокола, тихонько ударялъ имъ въ край колокола, съ замираніемъ сердца слушая протяжный, мягкій гулъ великана. При этомъ глаза его искрились, а щеки горѣли яркимъ румянцемъ.

Когда-же народу набиралось много и смѣльчаки, раскочавши съ особенной силой языкъ колокола, били въ оба края его, производя оглушительный звонъ, то Митя заходилъ на крыльцо паперти, съ самодовольнымъ видомъ оглядывалъ толпу, а когда замѣчалъ, что толпа недовольно-испуганно зажимала уши, то начиналъ восторженно, до слезъ хохотать, хлопать въ ладоши, восхищаясь сильными звуками своего любимца.

Удары кончились. Звукъ, постепенно замирая, утихалъ. Около колокола становилось пусто. Митя проворно сходилъ по ступенькамъ, припадалъ порывисто къ колоколу, обвиняя его и цѣлуя, говорилъ „у, ти, зелѣто моѣ“.

Потомъ сядилъ на землю. На нѣсколько минутъ задумывался. И что то вспомнивъ, круто вставалъ, поправлялъ кружку и снова шель на базарную площадь за сборомъ, гдѣ опять изрѣдка, слышалось его: бомъ! ти—ли бомъ!!.. бомъ!!!

С. С. Л.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ и миссіонеръ Полтавской епаріи Прот. Густ. Ольшевскій въ письмѣ на имя Преосвященнѣйшаго Антонія, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, пишетъ слѣдующее:

„Въ нѣкоторыхъ городахъ нашей епархіи, съ архипастырскаго благословенія, нынѣ ведутся богословскія чтенія для образованныхъ слушателей. Въ этихъ чтеніяхъ мнѣ пришлось принять дѣятельное участіе. Мои чтенія, будучи собраны вмѣстѣ, составили собою книгу подъ заглавіемъ: „Въ вѣрѣ ли вы“ (къ вопросу о переоцѣнкѣ [духовныхъ] цѣнностей у интеллигентныхъ христіанъ). Будучи отпечатаны сначала въ періодическихъ изданіяхъ, мои богословскія чтенія, по желанію духовенства Полтавской епархіи, выпущены теперь вторымъ изданіемъ“.

Совѣтъ Братства, на основаніи своего журнальнаго постановленія отъ 6-го іюля, рекомендуетъ эту книгу духовенству Тоб. епархіи для пріобрѣтенія въ церковныя бібліотеки. Эта книга предназначена для широкой публики, въ ней разсматривается ходячія суетвѣрія, очень интересна, изложена хорошимъ, простымъ, удобопонятнымъ языкомъ, вопросы разбираются въ ней достаточно полно; она напечатана четко, на хорошей бумагѣ, безъ ошибокъ и по цѣнѣ очень доступна (75 коп. за экз.). Книгу можно пріобрѣсти изъ книжнаго склада братства.

Разныя извѣстія и замѣтки.

◆ Необходимость церковно-приходскихъ совѣтовъ. Церковно-приходскій совѣтъ это дѣло чисто духовное, пастырское, отнюдь не политическое и не матеріальное, и не виѣшне-административное. Это союзъ при храмѣ Божіемъ, имѣющій въ основѣ своей христіанскія добродѣтели: вѣру, надежду и любовь. Пастырь отецъ объединяетъ при храмѣ свою паству. Мы совершаемъ богослуженія, проповѣдуемъ съ церковнаго амвона, совершаемъ требы, на исповѣди каждый пасомый на минуту раскрываетъ намъ свою душу,—паствъ-же своихъ мы не знаемъ, ибо помимо сказаннаго рѣшительно не входимъ съ ними въ общеніе. А войти можно, и послѣдствія этого могутъ быть спасительныя и для пастыря и для пасомыхъ. Форма этого общенія и есть церковно-приходскій совѣтъ. Я поясню свою мысль примѣромъ. Я стремлюсь къ тому, чтобы въ храмѣ Божіемъ была чистота. Могу я достигъ этого тѣмъ, что найду богатыхъ людей, расположу ихъ дать мнѣ средства и на эти средства сдѣлаю храмъ чистымъ и благолѣпнымъ. Но могу поступить и иначе. Я соберу своихъ прихожанъ въ храмъ, предложу имъ бесѣду о значеніи храма Божія и вызову среди нихъ усердіе лично своими руками завести въ храмѣ Божіемъ опрятность и чистоту. Результатъ одинъ и тотъ-же, но способы разные и воздѣйствіе ихъ на душу приходскую разное. Второй способъ не только храмъ Божій очиститъ, но вызоветъ умиленіе и обновленіе душевное въ тѣхъ, кого Церковь именуетъ *труждающимся во святѣмъ и всечестнѣмъ храмѣ* Божіемъ— Это и будетъ *возстановленіемъ прихода*. Ибо сейчасъ въ храмахъ деньги есть, есть и наемники, а *труждающихся* нѣтъ.

И много можно привести подобныхъ примѣровъ.

Говорять и пишутъ, что въ церковно-приходскихъ совѣтахъ виденъ подступъ парламентаризма. А мнѣ кажется, что въ церковныхъ совѣтахъ не это злое сѣмя, а чисто церковное, божественное начало—*соборность*. Что такое *соборность*? По апостольскому правилу (34) епископы должны звать перваго изъ нихъ и признавать его за главу, а первый изъ нихъ ничего важнаго не долженъ предпринимать безъ разсужденія всѣхъ епископовъ его области. Тоже самое должно быть и въ маленькой церковкѣ или приходѣ.

Мало того, что приходъ чтить и знаетъ своего перваго о Христѣ или главу, т. е. пастыря,—нѣтъ и этотъ первый обязанъ имѣть совѣтъ съ приходомъ по всѣмъ важнымъ дѣламъ и безъ

разсужденія съ приходомъ ничего важнаго не предпринимать. Этого послѣдняго нѣтъ, а въ немъ вся жизнь приходская. Говорю по личному опыту, что легче найти средства на нужды церковныя, но совокупить души приходскія въ одинъ вѣрующій соборъ весьма трудно. И если этого нѣтъ, то какъ ни прискорбно и ни стыдно мнѣ сознаться, но я долженъ сказать, что прихода у меня нѣтъ. Путемъ личнаго знакомства съ богатыми и сильными міра сего, или моего прихода, я дамъ приходу благолѣпный храмъ, построю возлѣ него богадѣльню и приютъ, воздвигну школу прекрасную, образцовую, но это не все, далеко не все, если не создалъ я въ своемъ приходѣ церковно-приходскаго совѣта. Здѣсь все есть: богатство, благолѣпіе, просвѣщеніе и милосердіе,—но нѣтъ главнаго-общихъ думъ, общихъ чувствъ, общаго труда съ его тяготою—этихъ главныхъ звеньевъ христіанской общественности вообще и прихода въ частности. Здѣсь есть *мое*, за что *меня* будутъ хвалить мои прихожане, а начальство будетъ награждать и возвышать; здѣсь есть труды и жертвы моихъ знакомыхъ, и имъ будетъ награда,—но нѣтъ *общаго* приходскаго. И какъ ни прекрасенъ храмъ Божій, какъ ни желателенъ подлѣ него приютъ для бѣдныхъ, сирыхъ и убогихъ, какъ ни полезна школа церковная,—но сознаніе, что все это дѣло такихъ-то единицъ—вдали держитъ отъ всего этого все общество приходское. Иное дѣло храмъ Божій хоть и бѣдный, но на общественныя копейки и трудами всего общества построенный, какъ и все около него выросшее заботами, потомъ и мозолями общества приходскаго. Это воедино сливается общество, и это единство живить приходскую жизнь. Это нужно пастырю помнить. И, чтобы возсоздать приходскую жизнь, пастырь все важное въ церковной жизни прихода долженъ дѣлать, *разсуждая* и *обсуждая* съ приходомъ, втягивая приходъ въ это дѣло. Будетъ-ли то построеніе храма Божьяго, или школы церковной, или благотворительнаго какаго учрежденія—обо всемъ этомъ долженъ быть церковно-приходскій совѣтъ, все это должно дѣлать при участіи всего прихода, органомъ котораго и является церковно-приходскій совѣтъ. А нравственность, духовное состояніе, духовныя нужды прихода? Вѣдь, здѣсь вопросъ становится ребромъ и въ рѣшеніи его не можетъ быть двухъ мнѣній. Вѣдь если пастырю необходимо имѣть попеченіе, чтобы въ паствѣ его была чистота вѣры, чтобы не было ересей, раскола, кощунства, а съ другой стороны, чтобы не было пьянства, разврата, міроѣдства и т. п., то какъ въ этомъ случаѣ, въ этомъ дѣлѣ пастырь можетъ обойтись безъ прихода, безъ совѣта приходскаго? Какъ ни буди дѣятеленъ, даровитъ и вліятеленъ пастырь, но если онъ одинокъ и, главное, если онъ не имѣетъ отъ

прихода помощниковъ, не имѣть церковно-приходскаго совѣта, онъ не управитъ приходомъ, онъ не сохранитъ его въ цѣлости, онъ не будетъ даже знать его. Это такъ ясно и очевидно, это такъ бьетъ въ глаза, особенно сельскому пастырю, что вопросъ о бытіи и пользѣ для дѣла пастырскаго церковно-приходскихъ совѣтовъ внѣ всякаго сомнѣнія. (Орлов. Еп. В.)

◆ **Необходимость церквей въ переселенческихъ участкахъ.** Въ № 23 „Сибирскихъ Вопросовъ“ Н. Л. Скалозубовъ пишетъ: „Предметомъ страстнаго желанія для переселенцевъ является церковь. „Церковь надovesь край побѣлѣлъ бы, радостно жить стало бы“. Такимъ выраженіемъ они опредѣляютъ значеніе для нихъ церкви. „На родинѣ мы привыкли къ церкви, въ церкви мы слушали поученія на добрыя дѣла; здѣсь живемъ какъ скотина, никто насъ не просвѣщаетъ. „Особенно скучаютъ женщины. Многія и домой то возвращаются потому, что здѣсь церквей нѣтъ“.

◆ **Священникъ—врачъ.** „Волинскія епар. вѣд.“ (№ 39) отмѣчаютъ весьма отрадное явленіе въ средѣ духовенства. Въ с. Г—ѣ, Ковельскаго уѣзда, мѣстный священникъ о. Г. С. оказался врачомъ не только душъ, но и тѣлесъ. Приобрѣтенныя имъ когда то въ семинаріи медицинскія познанія пригодились. Онъ теперь самъ лѣчитъ весь свой приходъ и, благодаря частой практикѣ, въ познаніяхъ медицины превзошелъ любого фельдшера. Нѣтъ ни одного дня, чтобы не пришли къ нему 8—10 человекъ; также нѣтъ дня, чтобы онъ самъ не посѣтилъ своихъ тяжело больныхъ пациентовъ. Для такого села, какъ Г—а, это особая милость Божія, такъ какъ это село далеко отстоитъ отъ врачебнаго пункта, и населеніе его терпитъ существенную нужду въ медицинской помощи. Желательно было бы, чтобы и другіе батюшки обзавелись домашними аптечками и оказывали своимъ прихожанамъ не только душевную, но и тѣлесную помощь. Не мало есть такихъ селъ, которыя терпятъ сильную нужду въ медицинской помощи. На заведеніе аптечки въ приходѣ потребовалось бы какихъ нибудь 20—30 рублей; деньги небольшія, но за то была бы огромная польза для безпомощныхъ деревенскихъ обитателей.

Въ виду такой полезности для причтовъ, особенно сельскихъ приходовъ епархіи, имѣть въ своемъ распоряженіи домашнія аптечки съ медикаментами, необходимыми для подачи первой врачебной помощи, Архангельское епарх. начальство рекомендовало чрезъ напечатаніе въ „Архангел. епарх. вѣд.“ (16) причтамъ епархіи, мужскимъ и женскимъ монастырямъ приобрести на церковныя и монастырскія средства домашнія аптечки.

Прибавленіе къ сему № официальной части.

СПИСОКЪ

ВАКАННЫХЪ МѢСТЪ ПРИ ЦЕРКВАХЪ ТОБОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ

=== КЪ 12-му АВГУСТА 1909 ГОДА. ===

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ:

Село-Давыдовской (1-я)	.	.	.	.	.	Курганск. у.
„ Верхне-Пельымской	.	.	.	.	Туринск. у.	
„ Пауло-Шаимской	.	.	.	.		
„ Ваховской	.	.	.	.	Сургутск. у.	

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ:

Градо-Березовскомъ соборѣ.

Село-Шороховской	.	.	.	.	Ялutor. у.
„ Пельымской	.	.	.	.	Туринск. у.
„ Чашинской (нуженъ діаконъ)	.	.	.	.	Курганск. у.
„ Нижне-Лумпокольской	.	.	.	.	Сургутск. у.

При семъ № прилагается ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ иконописной, иконостасной, ризочной мастерскихъ и магазина церковной утвари І. А. ПАНКРЫШЕВА.

Школьный Листокъ

при Тобольск. Епархіальн. Вѣдомостяхъ 1909 г.
№ 16.

25-лѣтній юбилей церковной школы и Всероссийская церковно-школьная выставка.

13-го іюня текущаго 1909 года исполнилось 25-лѣтіе церковной школы. Въ 1884 г. 13-го іюня, церковная школа, бывшая отъ времени Равноапостольнаго князя Владиміра и Ярослава Мудраго, дѣломъ частнаго учительства православнаго русскаго духовенства, вступила въ составъ государственныхъ просвѣтительныхъ органовъ. Въ этотъ день, ровно 25 лѣтъ тому назадъ, въ Петергофѣ на „Привалахъ о церковно-приходскихъ школахъ“. Государною рукою въ Божѣ почивающаго Императора Александра III-го было написано: „Утверждаю“.

Въ ознаменованіе этаго событія училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ была устроена Всероссийская церковно-школьная выставка и открытіе ея приурочено къ 11-му мая—дню памяти небесныхъ покровителей церковной школы св. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія.

Съ 11-го мая выставка продолжалась до 20-го іюня. Что означала эта выставка, зачѣмъ она была устроена? Отвѣтъ простъ: она означала то, что церковная школа въ праздникъ своей смѣло могла смотрѣть въ глаза обществу и народу и какъ-бы говорила черезъ выставку: будьте справедливы, познавайтесь со мною, прежде чѣмъ вѣрять злему слуху обо мнѣ и судить меня за одно мое имя; посмотрите: мое дѣло есть дѣло свѣта и мое служеніе есть служеніе благу народа, о которомъ нынѣ все думы, все совѣты.

Какъ всякая церковная школа ютится близъ приходской церкви, такъ и все учрежденія центрального управленія церковными школами сосредоточены подъ сѣнію храма, сооруженнаго въ память Возстановителя церковной школы Императора Александра III и по-

священнаго имени св. благовѣрнаго вел. князя Александра Невскаго.

Грандіозный храмъ, увѣчаный куполомъ, помѣщается въ третьемъ этажѣ зданія. Художественная стѣнная живопись исполнена въ строго выдержанномъ стилѣ.

12-е іюня—каунтъ церковно-школьнаго торжества. Этотъ день былъ посвященъ памяти усопшихъ дѣятелей церковной школы. Въ Александро-Невской церкви учил. Совѣта предѣлательствующимъ въ Совѣтѣ протоіереемъ П. П. Соколовымъ, въ сослуженіи другихъ членовъ Совѣта и прибывшихъ изъ провинціи на торжество о.о. наблюдателей цер. школы, была отслужена заупокойная литургія и панихида. За богослуженіемъ шли экскурсантки—воспитанницы Богословской церковно-учительской школы Тульской епархіи. „Вѣчная память“ была провозглашена: „Императору Александру ІІ-му и всѣмъ почившимъ, потрудившимся въ дѣлѣ пасаженія и укрѣпленія церковной школы на Руси, служившимъ въ ней, учившимъ и учившимся.“

Кто-же эти почившіе, потрудившіеся въ дѣлѣ пасаженія и укрѣпленія церковной школы? Несомнѣнно, первое мѣсто изъ нихъ принадлежитъ покойному оберъ-прокурору св. Синода К. П. Побѣдоносцеву. Можно съ увѣренностью сказать, что церковно-народная школа не возродилась-бы и не могла-бы возродиться, если бы пропавшую четверть вѣка не стоялъ у кормила государственнаго правленія К. П. Побѣдоносцевъ. Другими выдающимися дѣятелями церковной школы слѣдуетъ считать почившихъ: Сер. Ал. Рачинскаго, Ник. Пв. Пльминскаго, протоіерея П. А. Смирнова, П. П. Гиларова-Платонова, епископовъ: Германа, Бориса и Пларіона, протоіерея М. П. Хитрова, Сер. Пв. Мирнопольскаго, профессора Г. А. Захарьина и отца Іоанна Кронштадтскаго. Вместе съ этими видными работниками идти рядъ скромныхъ безвѣстныхъ тружениковъ на павѣ народнаго образованія: завѣдующіе школами, учителя, учительницы. Многіе изъ нихъ отъ тяжелыхъ трудовъ, огорченій и нужды скончались безвременно.

Въ этотъ-же день, въ 2 часа дня, была совершена въ Петропавловскомъ соборѣ, у гробницы Государя Императора Александра ІІІ-го панихида. Передъ началомъ панихиды на гробницу Государя наблюдателемъ церковныхъ школъ А. М. Ванчаковымъ и старшимъ помощникомъ его К. В. Дубровскимъ былъ возложенъ вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ надписью; „Государю Возстановителю церковныхъ школъ Государю Императору Александру ІІІ-му отъ начальствующихъ, учащихся и учащихся церковно-приходскихъ школъ.“

13-е июня. Юбилейное торжество началось богослужениемъ въ Александро-Невской церкви учил. Совѣта. Божественную литургію совершали Высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій Антоній и митрополитъ Кіевскій и Галицкій Флавіонъ въ сослуженіи предѣлательствующаго и о.о. членовъ училищнаго Совѣта. Пѣлъ митрополитчій хоръ. Протоіереемъ П. П. Соколовымъ было произнесено слово о значеніи церковныхъ школъ.*)

По окончаніи литургіи было совершено благодарственное молебствіе, съ участіемъ архіепископовъ: Волынскаго — Антонія, Псковскаго — Арсенія, Финляндскаго — Сергія, Варшавскаго — Николая, епископовъ: Холмскаго — Евлогія, Тамбовскаго — Никокенія, Гдовскаго — Кирилла и духовенства — столичнаго и прибывшаго изъ провинціи.

Въ часть дня, въ залѣ засѣданій училищнаго Совѣта состоялся торжественный актъ. Залъ былъ декорированъ тропическими растеніями и живыми цвѣтами. Послѣ пѣнія „Днесь благодать святаго Духа на съ собра“, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода т. с. С. М. Лукьяновъ прочелъ Именной Высочайшій Указъ Св. Прав. Синоду. Митрополитчій хоръ исполнилъ народную гимнь, затѣмъ Высокопреосвященный митрополитъ Антоній огласилъ текстъ всеподданѣйшей телеграммы св. Синода Его Величеству. Послѣ этого завѣдующій канцелярією уч. Совѣта д. с. с. П. В. Гурьевъ прочелъ привѣтственную телеграму Ея Им. Высочества Вел. Кн. Елизаветы Оеодоровны изъ города Кашина. Велѣдъ за тѣмъ имперскій наблюдатель церковныхъ школъ д. с. с. А. М. Вапчаковъ прочелъ краткій историческій и статистическій обзоръ церковныхъ школъ съ 1884-го до настоящаго времени. Печатные оттиски этого обзора были розданы всѣмъ присутствовавшимъ на актѣ. Послѣ чтенія отчета митрополитчій хоръ исполнилъ „Пѣснь на праздникъ церковной школы (слова и музыка П. П. Мирносицкаго).

Вотъ текстъ ея.

„Пѣснь на праздникъ церковной школы“

(1884 13 1909).

Празднуй свѣтло, наша школа,
День, когда съ высотъ Престола
Царскій гласъ тебя возвалъ
И на проновѣдъ послалъ.

Слава!

Ты безъ мѣди и безъ злата,
Нищетою своею богата,
Слуха зла не убоясь,
Въ путь пошла, благословясь.

Слава!

Сѣя правду, сѣя знанье,
Ты, покорная призванью,
Шествую смѣлою стоной
Но лицу земли родной.

Слава!

О Царѣ, тебя призываемъ,
Подвигъ свѣтлый завѣщавшемъ,
Благодарно веноминай,
И въ молитвахъ сохраняй

Память.

*) Слово это напечатано полностью въ „Церковныхъ вѣдомостяхъ“.

Память вѣчная почившимъ,
 Веѣмъ тебя благословившимъ...
 Честь друзьямъ твоимъ живымъ!
 Веѣмъ работникамъ твоимъ.

Слава!

Слава школа дорогая,
 Слава, родина святая,
 Слава, Нашъ Великій Царь
 Православный Государь.

Слава!

Далѣе слѣдовали цѣлый рядъ привѣтствій и телеграммъ: отъ председателя Совѣта министровъ, министра финансовъ, Московскаго митрополита, провинціальныхъ архіереевъ, училищныхъ Совѣтовъ (съ томъ числѣ и отъ Тобольскихъ) уѣздныхъ отдѣленій и завѣдующихъ церковными школами. Кромѣ того во время акта были произнесены привѣтственные рѣчи. Товарищъ министра народнаго просвѣщенія д. с. с. А. А. Георгіевскій выразилъ отъ имени министерства нар. пр. „сыновнее привѣтствіе св. Синоду и братское поздравленіе вѣдомству православнаго исповѣданія, руководителямъ церковно-школьнаго дѣла и веѣму духовенству по случаю настоящаго торжества, указавъ, между прочимъ, что эти два вѣдомства, въ дѣлѣ просвѣщенія народныхъ массъ идутъ рука объ руку. Здѣсь не должно быть мѣста антогонизму. Цѣль у нихъ общая и пути одинаковы. Школъ мало, работы много. Мы можемъ только соревновать, но въ соревнованіи есть добро, ибо соревнуютъ только тѣ, кто ревнуетъ о дѣлѣ.“

Высокопреосвященный епископъ Вольнскій Антоній привѣтствовалъ прибывшихъ на церк.-школьное торжество мѣстныхъ цер.-школн. дѣятелей. Владыка въ началѣ своей рѣчи, приблизительно, такъ охарактеризовалъ ихъ: „за послѣдніе дни въ Петербургѣ часто стали встрѣчаться на улицахъ скромныя черныя фигуры, съ широкими руками, съ длинными волосами, рѣзко отличающіеся отъ обычной столичной толпы, въ общемъ очень однообразной. Эти скромныя черныя фигуры мало интересуются окружающимъ и не придаютъ никакого значенія веѣмъ суетнымъ рѣдкостямъ и приманкамъ столицы. Онѣ ищутъ одинъ только адресъ: гдѣ Кабинетская.*) Впрочемъ еще спросятъ: гдѣ могила отца Іоанна Крошадтскаго, да гдѣ образъ Царицы Небесной съ монетами?“ Эта виѣшняя скромность духовенства, по выраженію владыки, вполне гармонируетъ и со скромностью его въ работѣ на поприщѣ распространенія въ народѣ свѣта - знанія и вѣры.

Говорившій отъ С.-Петербургскаго братства Пресвятой Богородицы преосвященный Кирилль, епископъ Гдовскій, охарактеризовалъ дѣятельность училищнаго Совѣта при свят. Синодѣ, выразивъ желаніе, чтобы и въ дальнѣйшей своей дѣятельности этотъ Совѣтъ, обогащаясь опытомъ, плодотворно работалъ надъ великимъ дѣломъ народнаго просвѣщенія и „чтобы въ порученной его плетенію школь-

*) Названіе улицы, гдѣ помѣщается зданіе училищнаго Совѣта, въ которомъ была устроена выставка.

пой съйти сплетать легкія петли и ячейки, сквозь которыя не удалось бы проскользнуть на просторъ безграмотности ни одной деревушкѣ, ни одному маленькому поселку“.

Торжественный актъ закончился въ 3 часа пѣніемъ „Достойно есть“. На торжествѣ присутствовали свыше 200 лицъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. Ис.

Школьное паломничество учащихся село Голопуповской церковно-приходской школы, Ялуторовскаго уѣзда.

Съ 7 по 10-е мая сего 1909 года учащіеся Голопуповской церковно-приходской школы въ сопровожденіи о. завѣдывающаго школою, священника Михаила Щетинскаго и учителя Петра Андреевича Рыковапова совершали паломничество въ Свято-Троицкую Обитель, что на Коврижкѣ (въ 40 вер.) близъ деревни Суклемъ (она-же Талицкая) Богдашевскаго прихода, Ялуторовскаго уѣзда, Тобольской губерніи. Это былъ первый опытъ паломничества учащихся церковной школы въ селѣ Голопуповскомъ. О. завѣдывающимъ предварительно было въ селѣ объявлено всѣмъ учащимся, окончившимъ курсъ ученія и желающимъ посѣтить обитель съ паломническою цѣлю. Какъ обрадовались и оживились дѣти, узнавъ о предстоящемъ паломничествѣ! Они—то и дѣло перебѣгали другъ ко другу желая узнать „скоро-ли это будетъ“. Наконецъ объявлено было учащимся, что отправиться на Коврижку рѣшено 7-го мая послѣ литургіи. Пѣсноуѣнія всенощнаго бдѣнія и литургіи въ этотъ день хоръ юныхъ богомольцевъ подъ руководствомъ учителя Рыковапова исполняли довольно стройно. По окончаніи литургіи дѣти подкрѣпивъ свои силы на дорогу, по благовѣсту колокола, снова собрались въ церковь въ числѣ 25 человекъ и послѣ молебна Св. Первоверховнымъ апостоламъ Петру и Павлу стройными рядами по родному селенію, двинулись въ путь. Радостныя и серьезныя личики, чистота одежды и нѣкоторая торжественность въ походкѣ—показывали, что дѣти понимаютъ, куда и зачѣмъ идутъ. Впереди учениковъ шелъ г. учитель, за нимъ о. завѣдывающій съ семействомъ и родители учащихся дѣтей. За паломниками слѣдовала лошадь о. завѣдывающаго, запряженная въ телѣгу, съ одеждой и провизіей, а также на случай усталости дѣтей, такъ какъ большинство изъ нихъ все повички и притомъ дѣвочки 8, 9 лѣтъ. Не доходя деревни Моревой путники услышали благовѣстъ, это—встрѣчали паломниковъ и призывались къ общей молитвѣ съ ними жители означенной деревни. По приходѣ въ деревню Мореву путники отправились прямо въ часовню гдѣ мною былъ отслуженъ молебенъ Св. Іоанну Предтечѣ и Кре-

стителю Господню. Въ часовню на молебень собралось также не мало жителей посмотрѣть на юныхъ богомольцевъ. По окончаніи молебна дѣти снова двинулись въ путь и послѣ 2-хъ остановокъ для отдыха и подкрѣвленія силъ изъ запасенной провизіи добрались наконецъ до села Емурглинскаго. Здѣсь, въ мѣстномъ храмѣ, былъ отелуженъ молебенъ Спасителю, на который точно также собралось посмотрѣть на паломниковъ жители села. Послѣ молебна дѣти, напившись чаю, направились далѣе. Въ 7 часовъ вечера прибыли для ночлега въ деревню Слободчикову, гдѣ были размѣщены по квартирамъ, благодаря трудамъ и заботливости г. учителя Рыкова. Въ 7 часовъ утра паломники вышли изъ деревни Слободчиковой по направленію къ Коврижкѣ. Эта часть дороги довольно красива и живописна: по обѣимъ сторонамъ лѣсъ, встрѣчаются долины, косогоры, мѣстами, именцо влѣво отъ дороги, низменныя равнины, покрытыя лѣсомъ, маленькими рѣчунками, болотами и наконецъ заливыми лугами.

День 8-го мая, какъ и предшествующій, на долю паломниковъ выпалъ чудный: солнце свѣтило ярко, на небѣ ни облачка, природа послѣ недавней зимней спячки только что пробудилась и ожилилась. Въ толѣ богомольцевъ слышались веселые разговоры, смѣхъ и различные вопросы руководителямъ, а когда позволено было идти свободно, въ разсыпную, дѣти съ сіяющими отъ радости личиками бросились кто въ перегонку, кто въ лѣсъ за зеленымъ лукомъ (чеснокъ), кто срывалъ вѣтки или отыскивалъ первые весенніе цвѣтки. Большую половину пути дѣти быстро и бодро шли впередъ, но чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе становилась замѣтнымъ ихъ утомленіе, такъ что всѣ были рады, когда расположились, у опушки лѣса, отдохнуть. И не смотря на усталость дѣти, все таки, всю дорогу шли пѣнкомъ.

Остальной путь паломниками былъ пройденъ незамѣтно, такъ какъ до слуха ихъ стали доноситься съ Коврижки удары колокола къ литургіи. Наконецъ взорамъ нашимъ представилось возвышенное круглое мѣсто—холмъ, на которомъ красуется церковь Св. Живоначальной Троицы, а внизу—келліи для братіи и гостиница для богомольцевъ. Шла божественная литургія. Народу было много. Пробриться внутрь храма юнымъ паломникамъ не было никакой возможности. По окончаніи литургіи дѣти поспѣшили на встрѣчу о. настоятелю обители для полученія благословенія. О. настоятель принялъ паломниковъ очень любезно, а особенно ласково разговаривалъ, съ дѣтьми, разспрашивалъ ихъ о паломничествѣ и радовался за нихъ. Благословивши дѣтей, о. настоятель попросилъ всѣхъ насъ пройти въ общую трапезную. Закусивъ съ дороги, дѣти отправились осмат-

ривать достопримѣчательности обители. Побырали они, прежде всего, во Св. Храмѣ, а затѣмъ и въ пещеркѣ, вырытой дѣтъ 10-ть тому назадъ богобоязненнымъ странникомъ, по фамилии Ершовъ. Съ большимъ интересомъ дѣти осматривали поля, сады, огороды и покосы, обработанные руками послушниковъ обители. Все это вмѣстѣ доставило дѣтямъ много удовольствія и добрыхъ душевныхъ волненій. Довольные, веселые и счастливые вернулись дѣти на покой въ приготовленную для того комнату. Послѣ 3-хъ часового отдыха о. настоятель снова распорядился паить дѣтей чаемъ, а послѣ братской трапезы, накормить ихъ и ужиномъ.

Вечеромъ въ обычное время о. завѣдующій во главѣ съ о. настоятелемъ обители „соборне“ совершали всенощное бѣніе, а утромъ 9-го мая Божественную литургію съ участіемъ въ пѣніи и чтеніи юныхъ богомольцевъ подъ руководствомъ регента учителя Рыжованова. Стройное и мелодичное пѣніе произвело на молящихся глубокое впечатлѣніе и очень понравилось о. настоятелю съ братією. По окончаніи божественной литургіи о. настоятель, съ улыбкою на лицѣ, подошелъ къ малюткамъ и сердечно благодарилъ за пѣніе, а потомъ и пригласилъ ихъ въ трапезную закусить и паить чаю.

Затѣмъ паломники снова собрались въ церковь, гдѣ о. настоятелемъ былъ отслуженъ молебенъ съ акаѳистомъ Царицѣ Небесной и Св. Великомученику и Цѣлителю Пантелеимону. На молебнѣ, на сугубой ектеніи, все учащіяся были помянуты поименно. Послѣ молебна о. настоятель сказалъ краткую рѣчь о паломничествѣ по святымъ мѣстамъ вообще и—въ частности—о первомъ опытѣ такого паломничества учащихъ Голопуновской церковной школы въ обитель Св. Живоначальной Троицы на Коврижскѣ—для поклоненія иконѣ Смоленской Божіей Матери: обласкалъ и благословилъ юныхъ паломниковъ иконками на память прибыванія ихъ подъ свѣцію Св. обители и дѣти душевно расположились къ доброму о. Настоятелю, о чемъ заключать можно по частымъ воспоминаніямъ о немъ по возвращеніи въ село Голопуновское.

Быль уже полдень, когда паломники съ благоговѣніемъ прилежились къ иконѣ Божіей Матери и поблагодаривъ о. настоятеля за радушный пріемъ, отправились въ обратный путь. Двое изъ послушниковъ провожали насъ съ полъ версты отъ обители. Всю обратную дорогу дѣти шли легко. Въ одномъ мѣстѣ отдохнули, въ другомъ закусили, и до Слободчиковой не дошли версты 1¹/₂ какъ захватилъ ихъ дождь съ сильнымъ вѣтромъ. Однако дождь и измѣнившаяся температура въ воздухѣ не испугала насъ, такъ какъ все мы были деревенскіе жители, свыкшіеся съ дождемъ и холодомъ, а напротивъ радовались дождю—предвѣстнику хорошаго урожая.

Въ Слободчиковой у одного радушнаго хозяина укрылись отъ дождя и напившись чаю прибыли въ слободу Емуртлинскую на почлегъ. Здѣсь дѣти нашли себѣ пріютъ у любезно-встрѣтившихъ гостепріимныхъ крестьянъ К. Кравченко и П. Пѣшева. Почевали. Утромъ 10-го мая, съ разрѣшенія г. настоятеля Александра Девяшева, о. завѣдующій Голоуновскою школою совершили всенощное бдѣніе и литургію. Надо замѣтить, что юные паломники за означенными богослуженіями участія въ пѣніи и чтеніи не принимали, такъ какъ начатый ими 103-й псаломъ „Благослови душе моя Господа...“—былъ пересѣченъ язычнымъ голосомъ мѣстнаго псаломщика Попова, отчего руководитель хора г. Рыковановъ, оскорбленнымъ поступкомъ Попова—продолжать пѣніе не сталъ.

Изобиженные и, до нѣкоторой степени, оскорбленные паломники по окончаніи литургіи, на тощакъ, двинулись по направленію къ родному селу. На дорогѣ, въ 5-ти верстахъ отъ Емуртлы дѣти устроили привалъ и, подкрѣпившись пищею, отправились далѣе. Въ часъ пополудни прибыли въ Мореву прямо въ часовню, гдѣ отслужень былъ молебенъ предъ иконой Божіей Матери, именуемой „Цѣлительница“. Народа, по случаю праздника, въ часовнѣ было много. По окончаніи молебна дѣти вышли изъ Моревой и благополучно возвратились въ село—въ церковь, гдѣ точно также о. завѣдующимъ для паломниковъ былъ отслужень послѣдній краткій молебенъ, послѣ чего, поблагодаривъ дѣтей за паломничество и поведеніе во время пути, о. завѣдующій пригласилъ къ себѣ въ квартиру **всѣхъ** паломниковъ и угостилъ ихъ чаемъ, а затѣмъ распрощался съ ними.

Дѣти говорили, что имъ такъ понравилось въ обители, что они готовы побывать еще и посмотрѣть на иконовъ, облеченныхъ въ длинныя монастырскія мантіи, которыя произвели на нихъ глубокое впечатлѣніе.

Съ чувствомъ глубокой благодарности вспоминаемъ о любезной предупредительности, вниманіи и отеческой ласкѣ къ юнымъ богомольцамъ многоуважаемаго о. настоятеля обители іеромонаха Никиты. Русское спасибо ему отъ всѣхъ участниковъ паломничества.

Бывшій завѣдующій церковно-приходскою школою

въ селѣ Голоуновскомъ, священникъ **Михаиль Щетинскій.**

Содержаніе. Очерки изъ исторіи Тобольской духовной семинаріи. Свѣдѣнія о состояніи раскола и сектантства въ Тобольской епархіи. — Краткая характеристика шордоческаго прихода въ низовомъ краѣ.—Митя. Библиографическая замѣтка. Разныя извѣстія и замѣтки. Школьный листокъ.

Редакторъ А. ГОРОДКОВЪ.

Дозволено цензурою. 16 августа 1909 года.